

ISSN 2782-6473

Журнал основан в 2022 году.

Включает публикации по направлению 5.1. Право.

ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНО-ПРАВОВОЙ ЖУРНАЛ
«МАТЕМАТИКА СВОБОДЫ»

11 Выпуск

СЕНТЯБРЬ 2024

Издается 4 раза в год

[HTTPS://MATHEMATICSOFFREEDOM.RU](https://mathematicsoffreedom.ru)

Издательство: УФИМСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ НАУКИ И ТЕХНОЛОГИЙ;

Автомномная некоммерческая организация

«Сетевое научное издательство «Из уст»

Учредитель: Общество с ограниченной ответственностью

«Математика свободы»

Адрес издательства: 450076, г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32.

Редакционная коллегия

Главный редактор

Зарипов Шамиль Ришатович

- ассистент кафедры финансового и административного права Уфимского университета науки и технологий, директор Автономной некоммерческой организации 'Сетевое научное издательство "Из уст", руководитель Юридической компании "Математика свободы", член Ассоциации налоговых консультантов, автор свыше 50 научных публикаций, получатель гранта Президента РФ.

Заместители главного редактора

Камалов Аяз Азатович

- ассистент кафедры теории государства и права Института права Уфимского университета науки и технологий.

Председатель редакционной коллегии

Галиев Фарит Хатипович

- д.ю.н., профессор, заведующий кафедрой теории государства и права Института права Уфимского университета науки и технологий.

Редакционная коллегия

Члены редакционной коллегии

Асадов Раму Беюкханович

- старший преподаватель кафедры государственного права и управления таможенной деятельностью Юридического института Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых;

Ахметшин Руслан Александрович

- к.ю.н., заместитель начальника Управления правового обеспечения и документооборота Уфимского университета науки и технологий;

Ачилова Лилия Илхомовна

- PhD, доцент кафедры Бизнес право Ташкенского государственного юридического университета, председатель Совета молодых ученых Ташкенского государственного юридического университета;

Гаврилов Владимир Николаевич

- к.ю.н., доцент, доцент кафедры гражданского права Саратовской государственной юридической академии, автор более 120 публикаций;

Гаранина Инна Геннадьевна

- к.ю.н., доцент, заведующая кафедрой государственно-правовых дисциплин Казанского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России);

Касимов Тимур Салаватович

- к.ю.н., доцент кафедры теории государства и права Института права Уфимского университета науки и технологий, автор 110 научных публикаций, член научно-консультативного совета при Конституционном Суде Республики Башкортостан;

Каюмов Рим Фидаевич

- экс-Уполномоченный по правам человека Республики Башкортостан, Заслуженный юрист Республики Башкортостан;

Миннигулова Динара Борисовна

- д.ю.н., профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Казанского филиала ФГ-БОУ ВО "РГУП третейский судья Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате Российской Федерации;

Мирошниченко Игорь Владимирович

- соискатель на к.ю.н. кафедры гражданского права и процесса и международного частного

Редакционная коллегия

права ФГАОУ ВО Российский университет дружбы народов, программный директор "Точка кипения" ФГАОУ ВО Государственного университета управления. Федеральный эксперт, модератор;

Тупиков Николай Владимирович

- к.ю.н., доцент кафедры конституционного права имени профессора Исаака Ефимовича Фарбера Саратовской государственной юридической академии, адвокат, управляющий партнер Адвокатского бюро Саратовской области "Ефремов, Тупиков и партнеры";

Ямалетдинова Наталья Владимировна

- к.ю.н, доцент кафедры теории государства и права Института права Уфимского университета науки и технологий.

Editorial board

Editor-in-chief

Zaripov Shamil Rishatovich

- Assistant at the Department of Financial and Administrative Law, Ufa University of Science and Technology; Director of the Autonomous Non-Profit Organization 'Network Scientific Publishing House "Iz ust"; Head of the Legal Company "Mathematics of Freedom"; Member of the Association of Tax Consultants; Author of over 50 scientific publications; Recipient of the President of the Russian Federation grant.

Deputy Editors-in-chief

Kamalov Ayaz Azatovich

- Assistant at the Department of Theory of State and Law, Institute of Law, Ufa University of Science and Technology.

Chairman of the Editorial Board

Galiev Farit Khatipovich

- Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Theory of State and Law, Institute of Law, Ufa University of Science and Technology.

Editorial board

Members of the Editorial Board

Asadov Ramu Beyukhanovich

- Senior Lecturer at the Department of State Law and Customs Affairs Management, Law Institute, Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stolypin;

Akhmetshin Ruslan Alexandrovich

- Candidate of Law, Deputy Head of the Department of Legal Support and Document Management, Ufa University of Science and Technology;

Achilova Liliya Ilkhomevna

- PhD, Associate Professor at the Business Law Department, Tashkent State University of Law; Chairman of the Council of Young Scientists of Tashkent State University of Law;

Gavrilov Vladimir Nikolaevich

- Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor at the Department of Civil Law, Saratov State Law Academy; Author of more than 120 publications;

Garanina Inna Gennadievna

- Candidate of Law, Associate Professor, Head of the Department of State-Legal Disciplines, Kazan Institute (Branch) of the All-Russian State University of Justice (RPA Ministry of Justice of Russia);

Kasimov Timur Salavatovich

- Candidate of Law, Associate Professor at the Department of Theory of State and Law, Institute of Law, Ufa University of Science and Technology; Author of 110 scientific publications; Member of the Scientific Advisory Council at the Constitutional Court of the Republic of Bashkortostan;

Kayumov Rim Fidaevich

- Former Commissioner for Human Rights of the Republic of Bashkortostan, Honored Lawyer of the Republic of Bashkortostan;

Minnigulova Dinara Borisovna

- Doctor of Law, Professor at the Department of State-Legal Disciplines, Kazan Branch of FGBOU VO "RGSU"; Arbitrator of the International Commercial Arbitration Court at the Chamber of Commerce and Industry of the Russian Federation;

Miroshnichenko Igor Vladimirovich

- Candidate of Law, Applicant for the Candidate of Law at the Department of Civil Law and Procedure and International Private Law of the Russian University of Peoples' Friendship; Program Director "Point of Boiling" FGBOU VO State University of Management. Federal expert, moderator;

Editorial board

Tupikov Nikolay Vladimirovich

- Candidate of Law, Associate Professor at the Department of Constitutional Law named after Professor Isaak Efimovich Farber, Saratov State Law Academy; Lawyer, Managing Partner of the Law Firm of the Saratov Region "Efremov, Tupikov and Partners";

Yamaletdinova Natalya Vladimirovna

- Candidate of Law, Associate Professor at the Department of Theory of State and Law, Institute of Law, Ufa University of Science and Technology.

Содержание

Теоретико-исторические правовые науки

1. **Гимазетдинова А. Р.**
Судебная психологическая экспертиза по делам об оспаривании сделок, совершенных с пороком воли 12-21

Публично-правовые (государственно-правовые) науки

1. **Назарова И. И.**
Понятие, сущность и признаки организованной преступности 22-32
2. **Галин А. А.**
Общая характеристика теории и практики правовых основ взаимодействия органов исполнительной власти в российской федерации 33-40
3. **Трофимова О. Ю.**
Пути решения современных проблем адвокатуры 41-52
4. **Мережко И. С.**
Административно-правовые инструменты противодействия коррупции в государственной гражданской службе 53-58
5. **Муллагалеева А. Р., Муллагалеев И. А.**
Лесной участок, как объект отношений. многоцелевое использование лесного участка 59-63
6. **Мережко И. С.**
Административно-правовые основы противодействия коррупции в государственной гражданской службе российской федерации 64-70

Частно-правовые (цивилистические) науки

1. **Шайхутдинов Р. Ф.**
Гарантии и защита прав контролируемых лиц 71-76
2. **Гаврилина А. А.**
Особенности правового регулирования усыновления детей, оставшихся без попечения родителей в РФ 77-96

Уголовно-правовые науки

1. **Рахматуллина Р. В.**
Проблема участия защитника в уголовном процессе 97-102
2. **Башмаков Т. И.**
Переговоры как способ завершения конфликта 103-109
3. **Гирфанова Э. Г.**
Психологическая характеристика стресса и способы его преодоления 110-116

Международно-правовые науки

1. **Хабиров Т. А.**
Современная специфика правосубъектности в международном праве 117-127

Content

Theoretical and historical legal science

1. **Gimazetdinova A. R.**
Judicial Psychological Examination in Cases of Challenging Transactions Made with a Vice of the Will 12-21

Public law (public law) sciences

1. **Nazarova I. I.**
Concept, Nature, and Characteristics of Organized Crime 22-32
2. **Galim A. A.**
General Characteristics of the Theory and Practice of the Legal Framework of Interaction of Executive Bodies in the Russian Federation 33-40
3. **Trofimova O. Yu.**
Ways to Solve Modern Problems of Advocacy 41-52
4. **Merezhko I. S.**
Administrative and Legal Instruments for Combating Corruption in the Public Civil Service 53-58
5. **Mullagaleeva A. R., Mullagaleev I. A.**
Forest Plot as an Object of Relations. Multi-purpose Use of Forest Area 59-63
6. **Merezhko I. S.**
Administrative and Legal Bases of Combating Corruption in the State Civil Service of the Russian Federation 64-70

Private law (civil law) sciences

1. **Shaikhutdinov R. F.**
Guarantees and Protection of the Rights of Controlled Persons 71-76

2. **Gavrilina A. A.**
Features of legal regulation of adoption of children left Without parental care
in the russian federation 77-96

Criminal law sciences

1. **Rakhmatullina R. V.**
The Problem of the Defender's Participation in the Criminal Process 97-102
2. **Bashmakov T. I.**
Negotiations as a Way to End the Conflict 103-109
3. **Girfanova E. G.**
Psychological Characteristics of Stress and Ways to Overcome It 110-116

International Law Sciences

1. **Khabirov T. A.**
Modern Specifics of Legal Personality in International Law 117-127

Теоретико-исторические правовые науки

УДК 159.99

Гимазетдинова А.Р.

Студент

Институт права

БашГУ

gimazetdinowa.al@yandex.ru

Научный руководитель

Ирина К.Е.

Доцент

Институт права

БашГУ

СУДЕБНАЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА ПО ДЕЛАМ ОБ ОСПАРИВАНИИ СДЕЛОК, СОВЕРШЕННЫХ С ПОРОКОМ ВОЛИ

***Аннотация:** В рамках статьи рассматриваются проблемы назначения и производства судебной комплексной психолого-психиатрической экспертизы в рамках рассмотрения гражданских дел, по искам об оспаривании сделок, совершенных с пороком воли. Автор рассматривает особенности и порядок назначения данной экспертизы, вопросы, которые ставятся перед экспертами, порядок и особенности производства данного исследования. Выявлены проблемы, существующие на практике рассмотрения дел по искам об оспаривании сделок, совершенных с пороком воли, сделаны самостоятельные выводы о значении экспертизы в качестве доказательства по данной категории дел.*

***Ключевые слова:** судебная экспертиза, порок воли, сделка с пороком воли, эксперт, комплексная экспертиза, стационарная экспертизы, комплексная психолого-психиатрическая экспертиза.*

Albina G.R.

Student

Institute of Law

Bashkir State University

gimazetdinowa.al@yandex.ru

Scientific supervisor

Kozyreva I.E.

Docent

Institute of Law

Bashkir State University

JUDICIAL PSYCHOLOGICAL EXAMINATION IN CASES OF CHALLENGING TRANSACTIONS MADE WITH A VICE OF THE WILL

***Abstract.** The article deals with the problems of appointment and production of a judicial complex*

psychological and psychiatric examination in the framework of consideration of civil cases, claims for challenging transactions made with a defect of will. The author examines the features and procedure for the appointment of this examination, the questions that are put to experts, the procedure and features of the production of this study. The problems that exist in the practice of considering cases on claims for challenging transactions made with a defect of will are identified, independent conclusions are drawn about the importance of expertise as evidence in this category of cases.

Keywords: *forensic examination, vice of will, transaction with vice of will, expert, complex examination, inpatient examination, complex psychological and psychiatric examination.*

Сложившаяся правоприменительная практика, судебная статистика четко показывает, что на сегодняшний день все чаще в рамках гражданского судопроизводства судам для более детального установления правомерности тех или иных действий необходимо назначать судебные экспертизы. Экспертиза, представляя собой способ разрешения вопросов, требующих специальных познаний, возникших перед участниками судопроизводства в ходе рассмотрения дел, является неотъемлемым инструментом осуществления правосудия: вынесения законного и обоснованного решения. В настоящее время имеется достаточно широкий перечень видов экспертиз, направленных на разрешение вопросов, связанных с различными отраслями. Как справедливо отмечают некоторые авторы: «в рамках рассмотрения определенных категорий дел суд и вовсе не может принять объективное, обоснованное решение без назначения судебной экспертизы»: в виду этого экспертному заключению, как непосредственному доказательству в процессе рассмотрения и разрешения гражданских дел отводится особое место [5, с. 159].

Особо интересной представляется практика назначения комплексных судеб-

ных психолого-психиатрических экспертиз, в рамках рассмотрения дел об оспаривании сделок, «с пороком воли», а равно совершенных путем обмана, введения в заблуждение или использования беспомощного состояния лица, возникшего в виду наличия у него физиологических или психологических особенностей. Ярким примером служат иски об оспаривании договоров купли-продажи, где имеет место существенное снижение покупной стоимости в сравнение со рыночной или кадастровой стоимостью; подписание доверенности на лиц, которые в последующим осуществляют отчуждение имущества лица против его воли, без его согласования.

Углубляясь в гражданско-правовой аспект рассмотрения дел данной категории, следует отметить, что, согласно статье 21 Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее-ГК РФ) гражданская дееспособность представляет собой способность гражданина своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их (гражданская дееспособность) возникает в полном объеме с наступлением совершеннолетия, то есть по достижении восемнадцатилетнего возраста[1]. Из указанного определения можно выделить самостоятельную категорию «делкоспособности», представляющую собой возможность лица в полной мере понимать значение своих действий и способность руководить этими действиями. При этом указанные два правомочия непосредственно взаимосвязаны, в виду чего отсутствие или искажение способности понимания сущности действия или события, приводит к дальнейшему нарушению возможности (дисфункции) второго эле-

мента - способности руководить ими. Невозможность в полной мере понимать характер своих действий и порождает порок воли при совершении каких-либо действий, что и является основанием для оспаривания сделок. Основанием для оспаривания указанной категории сделок являются положения части 1 статьи 177 ГК РФ, в соответствии с которыми сделка, совершенная гражданином, хотя и дееспособным, но находившимся в момент ее совершения в таком состоянии, когда он не был способен понимать значение своих действий или руководить ими, может быть признана судом недействительной по иску данного гражданина либо иных лиц, чьи права или охраняемые законом интересы в результате ее совершения нарушены[1].

Для установления способности лица осуществлять процессуальные действия, понимать их значение и возможные последствия, необходимо доказать, во-первых, реальность наличия заболеваний, во-вторых, их влияние на сделкоспособность. Как справедливо отмечает представитель адвокатской палаты Шаталова А., в судебной практике именно диагностирование у лица заболеваний, характеризующихся наличием интеллектуально-мнестического (когнитивного) снижения, свидетельствуют о наличии у данного лица «порока» воли и, в последующем, обуславливает возможность признания такого лица недееспособным (полностью или частично). Для разрешения указанного вопроса и назначается комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза. Именно назначение указанного вида экспертиз предполагает всестороннее исследование личности, учитывая как его индивидуальные психоло-психиатрические, так и физиоло-

гические особенности. Как отмечает в своей работе Ф.С. Сафуанов: «судебно-психологическая экспертиза стала развиваться в нашей стране в 70-е гг., а немного позднее возникла и комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза. В настоящее время число проводимых комплексных экспертиз превышает число однородных судебно-психологических экспертиз» [4, с. 8].

В большинстве случаев, предметом данной комплексной экспертизы выступает выяснение возможности заинтересованного лица в силу индивидуальных особенностей протекания психических процессов адекватно воспринимать, сохранять в памяти и воспроизводить сведения о фактах, подлежащих доказыванию.

Перечень вопросов, которые будут поставлены перед экспертами, как правило не имеют закрытого перечня и определяются на усмотрения суда: с учетом мнения сторон и в зависимости от фактических обстоятельств дела и событий, подлежащих доказыванию. В аспекте рассмотрения дел, связанных с оспариванием сделок, совершенных с пороком воли, суд обостряет свое внимание не только на психологическом и физиологическом состоянии лица в целом, но и на его состоянии непосредственно в момент подписания сделки. К примеру, зачастую на разрешение экспертов ставят два вопроса:

- 1) Страдало ли лицо каким-либо психическим заболеванием или иным расстройством психики, лишаящим его способности понимать значение своих действий и руководить ими (какими, с какого времени, какова степень и характер расстройства), страдало ли лицо, каким-либо психическим заболеванием или

иным расстройством психики, на момент подписания договора?

2) Могло ли лицо, в силу своего психического расстройства, в момент составления и подписания договора, руководить своими действиями, адекватно осознавать, понимать содержание договора, фактическое содержание совершаемых ею действий, осознанно понимать значение своих действий, последствия совершенной сделки?

Указанный перечень вопросов встречается в большинстве определениях судов. В рамках исследованных материалов гражданских дел, а именно экспертных заключений, следует отметить, что исследование производится в хронологическом порядке, с фиксацией как о событиях из жизни лица, которые могли повлиять на психическое состояние, так и результатов медицинских обследований, произведенных по обращению самого лица. В исследовательской части отражаются и внешние характеристики лица (соматический статус, на основе внешнего осмотра), так и психологические (неврологический и психический статус, на основе беседы). При производстве экспертизы специалисты предпочитают метод свободного рассказа, с последующим задаванием уточняющих вопросов (клинической беседы), которые позволяют определять как реакцию лица на те или иные события, так и на скорость понимания сущности задаваемого вопроса и подготовки ответа на него. На равнее с указанным методом, встречается и метод тесты на исследование интеллектуально-мнестических процессов («соотношение понятий», «исключение предметов», понимание смыслов пословиц и поговорок), индивидуально-психических особенностей (шкала Дембо-Рубинштейна,

тест Люшера и иные).

В аспекте сущности спора об оспаривании договоров, эксперты просят рассказать о произошедших событиях в свободной форме, с оценкой реакции рассказчика на описываемые события, мимику и жестикуляцию. Параллельно оцениваются, изучаются и медицинская документация, датированная как годом совершения сделки, так и до нее (в целях выявления предпосылок нарушения психологических процессов).

Стоит отметить, что форма проведения экспертизы (стационарная, амбулаторная) определяется судом при вынесении определения, однако встречаются случаи, когда экспертам-психологам не достаточно исследование лица лишь в рамках статики и единичного осмотра, в виду этого, как указывают эксперты в рамках своих экспертных заключений «для более углубленного изучения структуры психических процессов (мышление, память, внимание, интеллект) и индивидуально-психологических особенностей, для решения экспертных вопросов, нуждается в наблюдении и проведении дополнительного психологического обследования в динамике, после чего будут даны ответы на вопросы психологического плана»).

В виду этого дела направляются на дополнительную экспертизу - стационарную психолого-психиатрическую, в виду отсутствия ее полноты и объективности, что, в последствии приводит к затягиванию сроков рассмотрения дел. В данном случае возникает вопрос относительно сложности определения порядка производства данной категории экспертиз, в виду ее многоаспектности,

комплексности. Только в ходе производства самого исследования выявляются индивидуальные особенности исследуемого субъекта: неравномерность процессов мышления, трудности дифференцирования существенного и несущественного, эпизодическое снижение качества и скорости ответов вне зависимости от сложности и объема стимулирующего материала, разноплановость, снижение функций памяти, сосредоточения и распределения при переключении с предмета обсуждаемого материала – что в совокупности приводит к необходимости уточнения диагноза на основе наблюдения. В свою очередь судьи лишены объективной возможности определения верной формы производства исследования, в чем и выражается сложность назначения комплексных судебных психолого-психиатрических экспертиз.

В результате своих исследований, как правило, эксперты приходят к четкому выводу о возможности или невозможности осознавать фактический характер своих действий и их последствия. К примеру, у лица, в отношении которого производилось исследование, может действительно иметь психофизические отклонения, которые присутствовали и в момент подписания договора, что доказывается как материалами гражданского дела, так и медицинской документации. Однако само отклонение могло быть выражено не столь значительно, в силу чего лицо могло в полной мере понимать характер и значение своих действий, руководить своими действиями, т.к. указанные изменения в психической деятельности выражены не столь значительно, не сопровождались психотической симптоматикой (бредом, галлюцинациями, выраженными аффективными

психотическими нарушениями), грубыми нарушениями памяти, мышления, интеллекта, критических способностей, и не лишали лицо способности понимать значение своих действий и руководить ими в момент заключения договора. Иными словами, лишь оценка медицинской документации, показаний сторон, привлеченных свидетелей и специалистов (лечащих врачей лица) не позволило бы суду прийти к указанному в экспертном заключении выводу. Указанные выводы в полной мере позволяют судам обосновать принятое решение, что подтверждает значить производства комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы по данной категории дел.

Данная категория дел обжалуется часто, поскольку лица не соглашались с выводами комиссии экспертов, однако суд признает его в качестве допустимого и относимого доказательства, поскольку оно соответствует предъявляемым требованиям, экспертиза проведена в соответствии с требованиями Федерального закона РФ «О государственной судебно-экспертной деятельности» на основании определения суда экспертами, имеющими соответствующее образование, предупрежденными в установленном порядке об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения[2].

Таким образом, исходя из приведенных положений, изученной теории и судебной практики, можно прийти к выводу о том, что судебная комплексная психолого-психиатрическая экспертизы имеет существенное значение для разрешения дел об оспаривании сделок, совершенных с пороком воли. Это выражается в том, что непосредственный объект исследования – это не только факт

оспаривания, но и возможность лица осознавать характер и последствия своих действий как в момент производства экспертизы, так и на момент подписания оспариваемого договора. Именно выводы экспертов зачастую ложатся в основу принятого решения, подкрепляя его доказательственную базу и обеспечивая его обоснованность и законность.

Список использованных источников и литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ (с посл. изм. и ред. от 08 декабря 2024 года) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL:<http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 01.10.2024).
2. Федеральный закон от 31 мая 2001 года № 73-ФЗ (ред. от 22 июля 2024 года) «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL:<http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 01.10.2024).
3. Волкова С.В. Особенной судебной экспертизы порока воли в рамках гражданского судопроизводства // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. №11. С. 43-45.
4. Сафуанов Ф.С. Судебно-психологическая экспертиза: учебник для вузов. М.: Издательство Юрайт, 2024. 384 с.
5. Седова В.А. Некоторые аспекты судебно-психологической и судебно-психиатрической экспертиз по гражданским делам // Скиф. 2020. №5-2 (45).С. 157-161.

© Гимазетдинова А.Р., 2024

УДК 343.9.02

Назарова И.И.

Магистрант

Юридический факультет

РТА

nazarova.irina27@yandex.ru

ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ И ПРИЗНАКИ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

***Аннотация:** Автор анализирует проблемы доктринальных и законодательных определений организованной преступности, выявляет общественную и правовую сущность организованной преступности, характеризует признаки организованной преступности, выделяет авторское определение организованной преступности.*

***Ключевые слова:** организованная преступность, уголовная ответственность, понятие организованной преступности, признаки, 210 УК РФ.*

Nazarova I.I.

master's student

Faculty of Law

Russian Customs Academy

nazarova.irina27@yandex.ru

CONCEPT, NATURE AND CHARACTERISTICS OF ORGANIZED CRIME

***Abstract.** The author analyzes the problems of doctrinal and legislative definitions of organized crime, identifies the social and legal essence of organized crime, characterizes the signs of organized crime, and highlights the author's definition of organized crime.*

***Keywords:** organized crime, criminal liability, concept of organized crime, signs, 210 of the Criminal Code of the Russian Federation.*

Комплексная природа организованной преступности возникает из сложного переплетения социально-экономических и политических факторов, глубоко укоренившихся в классовых противоречиях, социальных неравенствах и национальных конфликтах, характерных для современных обществ. Эффективность государственных мер в борьбе с организованной преступностью играет ключевую

роль в определении степени вреда, который такие организации могут нанести обществу. Слабые или недостаточные меры со стороны государства, особенно в отношении экономической нестабильности, часто ведут к усилению активности организованных криминальных структур. Когда государство не справляется с устранением экономических уязвимостей, таких как безработица, бедность или нестабильность рынков, преступные организации используют данные слабости для расширения своего влияния.

Социальная нестабильность, особенно в периоды кризисов, служит мощным катализатором для мобилизации и консолидации преступных группировок. А.В. Скоробогатов утверждает, что в моменты общественных потрясений криминальные организации укрепляют свои структуры под единым руководством, усиливая координацию и концентрацию на стратегических целях[1]. Данный процесс консолидации позволяет более эффективно осуществлять преступные действия, так как иерархия становится четче, а задачи яснее.

Правовая природа организованной преступности многогранна и сложна, охватывая различные незаконные деяния, которые, несмотря на их разнообразие, имеют общие элементы, присущие криминальным организациям. Данные действия направлены на подрыв общественного порядка, создание системной нестабильности и максимизацию незаконных доходов. Деятельность таких организаций часто охватывает различные сферы уголовного права, включая мошенничество, вымогательство, торговлю и коррупцию. Однако данные преступления не являются единичными случаями, а представляют собой часть более широкой

организованной структуры с целью получения материальной выгоды через скоординированную незаконную деятельность[2]. Таким образом, правовая классификация организованной преступности требует признания системного характера данных действий, где сама организация становится неотъемлемой частью преступного процесса. Данный организационный аспект отличает организованную преступность от индивидуальных или случайных правонарушений, так как она функционирует через устойчивые, коллективные и стратегически выверенные преступные операции.

Организованная преступность, следовательно, должна рассматриваться как особое социальное явление с собственными причинами, характеристиками и условиями существования. В отличие от обычной преступности, которая часто является импульсивной или случайной, организованная преступность представляет собой системную сущность, глубоко вкорененную в экономическую, политическую и социальную ткань общества.

Определение организованной преступности было уточнено в ходе конференций в Ойстер-Бей, где ее охарактеризовали как сговор между отдельными лицами, направленный на подрыв общественных интересов ради личной выгоды, без учета законности своих действий[3]. Это определение указывает на коллективный и заговорщический характер организованной преступности, акцентируя ее направленность на личную выгоду за счет общественного благосостояния. Термин «организованная» отражает не просто существование незаконного предприятия, но и преднамеренный и структурированный характер его деятельности,

включающий тщательное планирование, координацию и исполнение.

К 1960-м годам организованная преступность приобрела международный масштаб, что вызвало реакцию со стороны мировых правовых институтов. Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности 2000 года [4] (известная как Палермская конвенция) предоставила всеобъемлющую международную основу для борьбы с ростом организованной преступности на глобальном уровне. Конвенция определила организованную преступную группу как структурированную организацию, состоящую из трех или более лиц, участвующих в серьезной преступной деятельности с целью получения финансовой или материальной выгоды. Данная правовая основа позволила наладить международное сотрудничество в борьбе с транснациональными преступными организациями, что отражает глобальные масштабы и влияние организованной преступности [5].

В российской юридической науке организованная преступность рассматривается как систематическая форма преступной деятельности, характеризующаяся иерархической структурой, значительными финансовыми ресурсами и глубокими связями с государственными институтами. Исследователи, такие как В.В. Лунеев, отмечают роль коррумпированных чиновников в содействии организованной преступности, предоставляя ей защиту или игнорируя незаконные действия [6]. Такая интеграция преступных организаций в структуру государственных институтов создает условия, при которых преступные группы могут действовать безнаказанно, еще больше укрепляя свое влияние в обществе. В этом

контексте организованная преступность представляет собой не просто правовую проблему, но и масштабное общественное явление, бросающее вызов целостности государственных и правовых систем.

Иерархическая структура криминальных сообществ является основополагающим элементом, который обеспечивает их оперативную эффективность. Исследователи, такие как В. С. Устинов[7] и А. В. Грошев[8], отмечают четкое разделение ролей внутри данных групп, где руководство и принятие решений отделены от тех, кто непосредственно осуществляет преступления. Данная организационная иерархия напоминает структуру законных корпораций, что позволяет делегировать задачи и разделять ответственность.

Специализация участников внутри криминальных сообществ является еще одним важным аспектом, способствующим их эффективности и успеху. Н. П. Водко подчеркивает, что члены таких групп часто занимаются конкретными видами преступной деятельности, развивая навыки в таких сферах, как торговля наркотиками, вымогательство или финансовое мошенничество[9]. Данная специализация позволяет организации максимально эффективно вести преступную деятельность и увеличивать объем незаконных доходов.

Сплоченность и внутренняя дисциплина являются основополагающими для выживания и успеха организованных преступных групп. Солидарность между членами укрепляется за счет общих целей и строгих дисциплинарных мер. Как отмечается в научных трудах, финансовая ответственность, возлагаемая на всех членов, в сочетании с кодексом поведения, требующим лояльности и пови-

новения, помогает поддерживать единство группы в достижении общих задач. Нарушение данных норм зачастую карается суровыми наказаниями, начиная от денежных штрафов и заканчивая физическим насилием, в связи с важностью дисциплины внутри организации.

Территориальное господство — это еще одна характерная черта организованной преступности, когда группы контролируют определенные географические зоны. Ю. М. Антонян объясняет, что криминальные организации используют насилие, запугивание и коррупцию для установления власти на местных рынках, часто монополизируя такие незаконные виды деятельности, как торговля наркотиками, азартные игры или контрабанда[10]. Помимо контроля над теневой экономикой, данные группы часто проникают в легальные сектора бизнеса, используя свои финансовые ресурсы и коррумпированные связи для усиления влияния в легальной экономике и политической сфере.

В российском правовом контексте организованная преступность рассматривается через различные статьи Уголовного кодекса, хотя она не имеет отдельного определения как самостоятельного правового понятия. Вместо этого российское законодательство оперирует понятием преступного сообщества, подразумевая структурированные группы, занимающиеся систематической преступной деятельностью. Статьи, такие как ст. 35 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее УК РФ)[11], регулирующая соучастие, и статьи 209 и 210 УК РФ, описывающие преступные организации и их деятельность, формируют правовую базу для преследования организованной преступности в России. Дан-

ные положения подчеркивают ключевые аспекты криминальных организаций, включая их иерархическую структуру и коллективную ответственность за преступные действия. Несмотря на отсутствие единого определения организованной преступности в российском законодательстве, оно предлагает всесторонний правовой подход к борьбе с деятельностью преступных сообществ, соответствующий международным стандартам.

Российское законодательство в области организованной преступности согласуется с международными правовыми нормами, особенно с Конвенцией ООН против транснациональной организованной преступности, которая акцентирует глобальный характер данной проблемы. Конвенция ООН, определяющая организованную преступную группу как структурированное объединение из трех или более человек, нацеленное на совершение серьезных преступлений с целью извлечения прибыли, служит важным ориентиром для национальных правовых систем в борьбе с организованной преступностью. Российские правовые положения отражают данный подход, указывая на необходимость международного сотрудничества и гармонизации законодательства для борьбы с транснациональными аспектами организованной преступности.

Коррупция играет ключевую роль в успехе организованных преступных групп, особенно в их отношениях с государственными чиновниками и правоохранительными органами. Данные коррумпированные связи предоставляют криминальным организациям защиту от правовых последствий, позволяя им действовать с относительной безнаказанностью. Финансовые ресурсы, накопленные через

масштабную преступную деятельность, позволяют им подкупать должностных лиц, обеспечивать политическое влияние и защищать свои интересы. Финансовая база не только поддерживает повседневную деятельность группы, но и финансирует ее долгосрочные цели, что позволяет расширять влияние как в криминальной среде, так и в легальных секторах экономики. Взаимосвязь между коррупцией и организованной преступностью создает симбиотические отношения, которые способствуют как продолжению преступной деятельности, так и распространению системной коррупции.

Таким образом, различные источники – как научные, так и международно-правовые или национально-правовые – приводят различные определения организованной преступной деятельности. Однако анализ значительного количества указанных определений позволяет выделить некоторые общие черты, которыми наделяют организованные преступные группировки. В число указанных черт и признаков входит наличие четкой структуры и иерархии внутри преступной группировки, преступные действия как правило совершаются с целью извлечения сверхприбылей путем эксплуатации существующих в обществе противоречий общественного, экономического, политического и иного характера. Важной чертой организованных преступных группировок является установление коррупционных связей с государственными и муниципальными служащими, переплетение с местными бизнес-элитами.

Исходя из этого можно составить авторское определение преступной группировки — это иерархически структурированное объединение, направленное на из-

влечение сверхприбыли через преступные действия, использующие общественные противоречия, и характеризующееся коррупционными связями с государственными служащими и бизнес-элитами.

[1] Скоробогатый А. В. О понятии и признаках организованной преступности // В сборнике: Обеспечение безопасности жизнедеятельности: проблемы и перспективы. сборник материалов XII международной научно-практической конференции молодых ученых. Таганрог, 2018. С. 249.

[2] Криминология: Учебник для вузов / Под общ. ред. А. И. Долговой. М.: Норма, 2015. С. 501.

[3] Klaus von Lampe. Definitions of Organized Crime (англ.). Более 100 определений понятия «организованная преступность», собранных Клаусом фон Лампе. 2008 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ceic.gouv.qc.ca>

[4] Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности, принята в Нью-Йорке 15 ноября 2000 г. Ратифицирована ФЗ от 26.04.2004 № 26-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2004. № 40. Ст. 3882.

[5] Организованная преступность // Большой юридический словарь / под ред. проф. А. Я. Сухарева. М.: Инфра-М, 2017. С. 602.

[6] Виденькина Ж. В. Ответственность за организацию преступного сообщества или участие в нем: Научно-практическое пособие / отв. ред. Н. Г. Кадников. М.: Инфра-М, 2017. С. 74.

[7] Устинов В. С. Понятие и криминологическая характеристика организованной преступности: Лекция. Нижний Новгород: [б. и.], 1993. С. 21.

[8] Грошев А. В. Ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации): вопросы криминализации и правоприменения // Уголовное право. 2014. № 3. С. 26.

[9] Водько Н. П. Уголовно-правовая борьба с организованной преступностью: научно-практическое пособие. М.: Инфра-М, 2010. С. 24.

[10] Антонян Ю. М. Криминология. Избранные лекции. М.: Норма, 2004. С. 362.

[11] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

Список использованных источников и литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
2. Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности, принята в Нью-Йорке 15 ноября 2000 г. Ратифицирована ФЗ от 26.04.2004 № 26-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2004. – № 40. – Ст. 3882.
3. Антонян Ю. М. Криминология. Избранные лекции / Ю.М. Антонян. – М.: Норма, 2004. – 516 с.
4. Виденькина Ж. В. Ответственность за организацию преступного сообщества или участие в нем: Научно-практическое пособие / отв. ред. Н. Г. Кадников. – М.: Инфра-М, 2017. – 718 с.
5. Водько Н. П. Уголовно-правовая борьба с организованной преступностью: научно-практическое пособие / Н.П. Водько. – М.: Инфра-М, 2010. – 156 с.
6. Грошев А. В. Ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации): вопросы криминализации и правоприменения / А.В. Грошев // Уголовное право. – 2014. – № 3. – С. 22-29.
7. Криминология: Учебник для вузов / Под общ. ред. А. И. Долговой. – М.: Норма, 2015. – 701 с.

8. Организованная преступность // Большой юридический словарь / под ред. проф. А. Я. Сухарева. – М.: Инфра-М, 2017. – 442 с.
9. Скоробогатый А. В. О понятии и признаках организованной преступности / А.В. Скоробогатый // В сборнике: Обеспечение безопасности жизнедеятельности: проблемы и перспективы. сборник материалов XII международной научно-практической конференции молодых ученых. – Таганрог, 2018. – С. 242-250.
10. Устинов В. С. Понятие и криминологическая характеристика организованной преступности: Лекция / В.С. Устинов. – Нижний Новгород: [б. и.], 1993. – 516 с.
11. Klaus von Lampe. Definitions of Organized Crime (англ.). Более 100 определений понятия «организованная преступность», собранных Клаусом фон Лампе. 2008 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.ceic.gouv.qc.ca>

© Назарова И.И., 2024

УДК 342.4

Галин А.А.

Магистрант
Институт права
УУНиТ
arslan-galin@mail.ru

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ ПРАВОВЫХ ОСНОВ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: в данной научной статье проведено исследование общей характеристики теории и практики правовых основ взаимодействия органов исполнительной власти в Российской Федерации. Также рассмотрены современные тенденции совершенствования теории и практики правовых основ взаимодействия органов исполнительной власти в Российской Федерации. Кроме того, изучены особенности российского законодательства в сфере взаимодействия органов исполнительной власти в Российской Федерации.

Ключевые слова: общая характеристика, исследование, теоретический анализ, теория, практика, право, основа, взаимодействие, взаимосвязь, соотношение, государственный орган, исполнительная власть, Российская Федерация.

Galin A.A.

Student
Institute of Law
UUNIT
arslan-galin@mail.ru

GENERAL CHARACTERISTICS OF THE THEORY AND PRACTICE OF THE LEGAL FRAMEWORK OF INTERACTION OF EXECUTIVE BODIES IN THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. this scientific article examines the general characteristics of the theory and practice of the legal foundations of interaction between executive authorities in the Russian Federation. Modern trends in improving the theory and practice of the legal foundations of interaction between executive authorities in the Russian Federation are also considered. In addition, the peculiarities of Russian legislation in the field of interaction of executive authorities in the Russian Federation have been studied.

Keywords: general characteristics, research, theoretical analysis, theory, practice, law, basis, interaction, interrelation, correlation, state body, executive power, Russian Federation.

Актуальность выбранной нами темы обусловлено тем, что теоретическое ис-

следование и практическое применение правовых основ взаимодействия государственных органов исполнительной власти в Российской Федерации остаётся по-прежнему дискуссионной в научной среде. Современные цифровые технологии оказали значительное воздействие на совершенствование взаимосвязи между основными органами исполнительной власти государства. В основе нашего изучения будет научная работа доктора юридических наук, профессора, заведующего кафедрой теории государства и права Института права Уфимского университета науки и технологий Галиева Фарита Хатиповича «Одно из мгновений в истории становления Российской Федерации» [9, 185 с.], где уважаемый преподаватель проводит историческое исследование основы Федерализма в Российской Федерации.

Начнём наше исследование с цитаты Ф.Х. Галиева, которое содержится в ранее изложенной научной работе: «Жизнь человека как движение во времени и в пространстве состоит из огромного количества мгновений, но с одним только примечанием. Действия и поступки отдельных людей, если даже эти люди к ним готовились в течение всей своей жизни и эти действия и поступки стали результатом всего того, к чему они стремились, в судьбе всего государства оказываются только одним мгновением».

Рубеж XX–XXI вв. в значительной части государств ознаменовался крупномасштабными реформами, направленными на преобразование систем государственного управления [8, 247 с.]. С принятием Конституции Российской Федерации [2] (ст. 10) на территории нашего государства официально власть была

разделена на исполнительную, законодательную и судебную. Тем самым основной закон нашей страны признает, соблюдает и защищает принцип разделения властей. При этом каждая ветвь власти является самостоятельной.

На сегодняшний день в области взаимодействия государственных органов исполнительной власти в Российской Федерации существуют определённые проблемы. Это объясняется тем, что российское государственное управление является сложным механизмом. В теоретическом исследовании и практическом применении основных положений данного института возникают препятствия. В доктрине права постоянно ведутся дискуссии о совершенствовании методик взаимодействия современных исполнительных органов государственной власти. Кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права Института права Уфимского университета науки и технологий Тимур Салаватович Касимов в своей научной статье пишет: «Современные марксистские представления о будущем государства в отечественной теории государства и права, к сожалению, не исследуются в достаточной степени» [10, 72 с.]. Действительно, многие важнейшие вопросы остаются в тени. Их раскрытие через концепции Карла Маркса способствовало бы решению основных проблем, возникающих в данной сфере.

Как показывает практика, взаимодействие государственных органов является эффективной формой взаимосвязи публичных органов, которое осуществляется и реализуется с целью достижения общих целей и выполнения задач государственного значения.

Органы исполнительной власти Российской Федерации находятся в постоянном взаимодействии. Сущность данного соотношения в том, что вышестоящие органы исполнительной ветви власти поручают подконтрольным органам определённые поручения. Так, например, Правительство Российской Федерации поручает Прокуратуре Российской Федерации провести проверку соблюдения принципа законности за исполнением обязанностей в трудовых правоотношениях.

В современный период эффективность механизма взаимодействия на практике зависит от:

Правовой основы осуществления и реализации взаимодействия органов исполнительной власти;

Отношения, возникающие между органами исполнительной власти и органами местного самоуправления;

Система правовых гарантий взаимодействия, обеспечивающих реализацию и осуществление прав и обязанностей органов исполнительной власти и органов местного самоуправления.

Правовую основу взаимодействия органов исполнительной власти в Российской Федерации составляют:

1. Общеизвестные международные правила и стандарты (Федеративный договор от 31 марта 1992 «Договор о разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти Российской Федерации и органами власти суверенных республик в составе Российской Фе-

дерации» (вместе с «Протоколом к Федеративному договору» [1]);

2. Конституция Российской Федерации (глава 6 - Правительство Российской Федерации);

3. Федеральные конституционные законы Российской Федерации (Федеральный конституционный закон от 6 ноября 2020 г. № 4-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» [3]);

4. Федеральные законы Российской Федерации (Федеральный закон от 21 декабря 2021 г. № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» [4]);

5. Указы Президента Российской Федерации (Указ Президента РФ от 11 мая 2024 г. № 326 «О структуре федеральных органов исполнительной власти» [5]);

6. Постановления Правительства Российской Федерации (Постановление Правительства РФ от 4 мая 2008 г. № 333 «О компетенции федеральных органов исполнительной власти, руководство деятельностью которых осуществляет Правительство Российской Федерации, в области противодействия терроризму» [6]);

7. Постановления судов Российской Федерации (Постановление Конституционного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 2-П «По делу о толковании статей 71 (пункт «г»), 76 (часть 1) и 112 (часть 1) Конституции Российской Федерации» [7]);

8. И многие другие.

В качестве проблем, возникающих при исследовании общей характеристики взаимодействия органов исполнительной власти в Российской Федерации, сле-

дует обозначить следующие:

– информационное обеспечение органов исполнительной власти субъектов нашей страны остаётся по-прежнему неэффективной;

– позиция региональных органов исполнительной власти практически не учитывается на федеральном уровне;

требования об исполнении решений, принимаемые в рамках взаимодействия органов исполнительной власти, не закрепляются в нормативно-правовых актах.

Решить данные проблемы взаимодействия органов исполнительной власти можно путём совершенствования общих положений действующего законодательства Российской Федерации. Развитие доктринальных научных положений о взаимодействии органов исполнительной власти и развитие международно-правовых отношений также может оказать положительное воздействие на решение данных проблем. Не менее эффективной методикой решения этих проблем является внесение поправки в Федеральный закон от 21 декабря 2021 г. № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации», а именно добавление новой главы «взаимодействие органов исполнительной власти Российской Федерации».

Таким образом, в результате данного исследования можно прийти к определённому умозаключению. Теоретическое исследование и совершенствование практического применения общих положений взаимодействия органов исполнительной власти проводилось, проводится и, вероятно, ещё будет проводиться в

дальнейшем будущем развитии Российской Федерации.

Список использованных источников и литературы

1. Федеративный договор от 31 марта 1992 «Договор о разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти Российской Федерации и органами власти суверенных республик в составе Российской Федерации» (вместе с «Протоколом к Федеративному договору» // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL:<http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 20.04.2024).
2. Конституция РФ. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL:<http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 20.04.2024).
3. Федеральный конституционный закон от 6 ноября 2020 г. № 4-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL:<http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 20.04.2024).
4. Федеральный закон от 21 декабря 2021 г. № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» (с посл. изм. и доп. от 15 мая 2024 г. № 99-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL:<http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 20.04.2024).
5. Указ Президента РФ от 11 мая 2024 г. № 326 «О структуре федеральных органов исполнительной власти» // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL:<http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 20.04.2024).
6. Постановление Правительства РФ от 4 мая 2008 г. № 333 «О компетенции федеральных органов исполнительной власти, руководство деятельностью которых осуществляет Правительство Российской Федерации, в области противодействия терроризму» (с посл. изм. и доп. от 17 апреля 2021 г. № 613) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL:<http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 20.04.2024).
7. Постановление Конституционного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 2-П «По делу о толковании статей 71 (пункт «г»), 76 (часть 1) и 112 (часть 1) Конституции Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL:<http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 20.04.2024).
8. Административная реформа в России : научно-практическое пособие / Т.Я. Хабриева ; под общей редакцией С.Е. Нарышкина. М. : ИНФРА-М, 2023. 352 с.

9. Галиев Ф.Х. Одно из мгновений в истории становления Российской Федерации // Правовое государство : теория и практика. 2017. № 3 (49). С. 185-190.
10. Касимов Т.С. Современные марксистские концепции будущего государства в России // Идеи и мысли. 2012. № 1. С. 69-72.

© Галин А.А., 2024

УДК 347.965

Трофимова О.Ю.

Магистрант
Институт права
УУНиТ
trofimovaolia@yandex.ru

Научный руководитель

Ларинбаева И.И.

кандидат юридических наук
Институт права
УУНиТ

ПУТИ РЕШЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ПРОБЛЕМ АДВОКАТУРЫ

Аннотация: в данной статье автор рассматривает современные проблемы, связанные с законодательным регулированием адвокатской деятельности в Российской Федерации, и предлагает пути их решения. Анализируется противоречивость положений Закона об адвокатуре в контексте Гражданского процессуального кодекса РФ, Кодекса административного судопроизводства РФ, Кодекса РФ об административных правонарушениях, а также Федеральных законов №184-ФЗ и №131-ФЗ. Автор подчеркивает необходимость устранения несоответствий и уточнения терминологии, регулирующей представительство в суде и ограничения на занятие адвокатами государственных и муниципальных должностей. Предлагаются меры по внесению законодательных изменений, повышению квалификации адвокатов, анализу судебной практики и усилению взаимодействия между адвокатами и государственными органами.

Ключевые слова: проблемы адвокатской деятельности, закон об адвокатуре, противоречия в законодательстве, повышение квалификации адвокатов.

Trofimova O.Y.

undergraduate student
Institute of Law
UUST
trofimovaolia@yandex.ru

Scientific supervisor

Ishmurzovna I.L.

Ph.D
Institute of Law
UUST

WAYS TO SOLVE MODERN PROBLEMS OF ADVOCACY

***Abstract.** in this article, the author examines modern problems associated with the legislative regulation of advocacy in the Russian Federation and suggests ways to solve them. The inconsistency of the provisions of the Law on Advocacy is analyzed in the context of the Civil Procedure Code of the Russian Federation, the Code of Administrative Proceedings of the Russian Federation, the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation, as well as Federal Laws No. 184-FZ and No. 131-FZ. The author emphasizes the need to eliminate inconsistencies and clarify the terminology regulating representation in court and restrictions on lawyers holding state and municipal positions. Measures are proposed to introduce legislative changes, improve the qualifications of lawyers, analyze judicial practice and strengthen interaction between lawyers and government bodies.*

***Keywords:** problems of advocacy, law on advocacy, contradictions in legislation, advanced training of lawyers.*

Актуальность исследования заключается в быстром изменении правового поля и развитии информационного общества Российской Федерации, что требует адаптации профессиональной деятельности адвокатов к новым условиям и выявлению путей их решения. Адвокатура сталкивается с ужесточением конкуренции, повышением требований к качеству юридических услуг и необходимостью внедрения инноваций и усовершенствования практики ведения дел. Изменения в законодательстве, в том числе в области защиты прав клиентов и правового регулирования адвокатской профессии, требуют тщательного анализа и выработки новых подходов к адвокатской деятельности. Адвокатам необходимо постоянно поддерживать свою квалификацию на высоком уровне, что включает знание современных технологий и способов коммуникации с учетом новой терминологии. Кроме того, существует необходимость в укреплении правовых гарантий профессиональной деятельности адвокатов, защите их независимости и повышении их роли в государственной системе правосудия. Проблематика защиты конфиденциальности в условиях цифровизации и сохранения адвокатской

тайны, а также вопросы ответственности адвокатов за ненадлежащее предоставление услуг требуют особого внимания. Исследование этих вопросов и выработка эффективных решений призваны обеспечить повышение доверия к адвокатуре, гарантировать защиту прав и законных интересов граждан, и тем самым способствуют укреплению правовой системы страны в целом. Государственное управление, выступая видом социального управления, является материальным фундаментом административно-правовых отношений. С возникновением государства возникло и государственное управление, имманентно ему присущее и находящееся с ним в строгой диалектической связи. Без него, как показывает история, государство и общество существовать не в состоянии. В государственном управлении и через него для отдельно взятого человека или социальной системы наиболее ощутимо такое явление, как государственная власть. Данное явление можно представить как способность и реальная возможность подчинения общества и его институтов воле государства в лице его уполномоченных органов [2, с. 79].

В частности, Закон об адвокатуре содержит несколько противоречивых положений, требующих пересмотра, к примеру статья 1 Закона об адвокатуре определяет понятие адвокатской деятельности, при этом пункт 3 исключает из этой категории юридическую помощь, оказываемую работниками юридических служб организаций, государственных органов и органов местного самоуправления, а также участниками и работниками организаций, оказывающих юридические услуги, индивидуальными предпринимателями, нотариусами, патентными

поверенными (кроме случаев, когда адвокат выступает в роли патентного поверенного), и другими лицами, специально уполномоченными законом на ведение профессиональной деятельности. Дополнительно, в пункте 4 статьи 2 Закона об адвокатуре указано, что его действие не распространяется на органы и лиц, которые осуществляют представительство в силу закона. Однако в этом же пункте утверждается, что представительство в гражданском и административном судопроизводстве, а также в делах об административных правонарушениях могут осуществлять только адвокаты, за исключением случаев, когда такие функции выполняют штатные работники организаций, государственных органов и органов местного самоуправления, если иное не предусмотрено федеральным законом. Этот аспект законодательства вступает в противоречие с нормами Гражданского процессуального кодекса РФ, Кодекса административного судопроизводства РФ, Кодекса РФ об административных правонарушениях, Федерального закона от 6 октября 1999 года №184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», а также Федерального закона от 6 октября 2003 года №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Необходима более четкая формулировка законодательных положений для устранения данных противоречий и обеспечения последовательного правового регулирования адвокатской деятельности и представительства интересов в судебных процессах. Далее рассмотрим процессуальное правовое регулирование исследуемой коллизии.

Вопрос представительства организаций в суде занимает ключевую позицию в гражданском и административном судопроизводстве Российской Федерации и имеет решающее значение для обеспечения прав и законных интересов юридических лиц. Статьи 48, 49 и 50 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) устанавливают правовой механизм представительства организаций в суде. Согласно этим нормативным актам, представление интересов организаций возможно через органы, наделенные соответствующими полномочиями согласно федеральным законам, иным нормативным актам или учредительным документам, либо через правильно уполномоченных представителей. Лица с полной дееспособностью и соответствующими полномочиями могут выступать в роли представителей организаций в суде. В случае отсутствия у ответчика представителя суд должен назначить адвоката в качестве такового в соответствии с федеральным законом. Согласно статье 25.4 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ), законными представителями юридического лица являются его руководитель или иное лицо, признанное таковым в соответствии с законом или учредительными документами. Статья 54 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее – КАС РФ) регламентирует порядок представительства административного ответчика в суде в определенных ситуациях. Согласно этой норме, в случае отсутствия места жительства административного ответчика или при рассмотрении дела о недобровольной госпитализации в психиатрическую организацию, суд назначает адвоката в качестве его представителя. Кроме то-

го, статья устанавливает, что органы государственной власти и местного самоуправления могут представляться в суде их руководителями или специально уполномоченными лицами, включая адвокатов или других лиц с высшим юридическим образованием.

Пункт 5.1 статьи 12 Федерального закона от 6 октября 1999 года №184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» регулирует деятельность депутатов, занятых на постоянной профессиональной основе, в качестве защитников или представителей в судебных процессах. Согласно данному положению, таким депутатам запрещается выступать в указанных ролях, за исключением случаев законного представительства, в гражданских, административных, уголовных и делах об административных правонарушениях. Пункт 4 статьи 2 Федерального закона от 6 октября 2003 года №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» закрепляет, что: «представителями органов местного самоуправления в гражданском и административном судопроизводстве могут быть только адвокаты, за исключением случаев, когда эти функции выполняют штатные работники данных органов, если иное не установлено федеральным законом».

Если обратиться к материалу Республики Татарстан, наблюдается специфика в проведении судебных процессов по заявлениям прокуроров о признании противоречия муниципального нормативного акта федеральному законодатель-

ству. В отличие от утверждения о том, что такие дела могут рассматриваться исключительно работниками органов местного самоуправления, наблюдается практика успешного представления интересов в суде юристами Совета муниципальных образований по доверенности от главы муниципального образования. Кроме того, для защиты законных интересов Государственного Совета привлекаются адвокаты на основании договоров поручения. Эта практика началась с 2000 года и позволила успешно представить интересы в ряде гражданских дел в Верховном суде Республики Татарстан и Верховном Суде РФ [4, с. 218].

Важным аспектом является и запрет, установленный в пункте 1 статьи 2 Закона об адвокатуре, на вступление адвокатов в трудовые отношения в качестве работников, за исключением научной, преподавательской и иной творческой деятельности. Этот же пункт запрещает адвокатам занимать государственные должности РФ, субъектов РФ, должности государственной службы и муниципальные должности. Однако это положение создает правовые проблемы, так как не учитывает различие между понятиями «муниципальная должность» и «муниципальный служащий», закрепленными в Законе от 2 марта 2007 года №25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации». Статья 10 указанного Закона определяет муниципальных служащих как граждан, исполняющих обязанности по муниципальной службе и получающих за это денежное вознаграждение из местного бюджета. Следовательно, существующее законодательство требует пересмотра с целью устранения противоречий и более точного определения правового статуса адвокатов в контексте их взаимодействия с госу-

дарственной и муниципальной службой [7]. Положения статьи 40 Федерального закона № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» ограничивают совмещение выборных должностных лиц местного самоуправления с депутатской деятельностью в Государственной Думе или Совете Федерации РФ, а также с другими государственными и муниципальными должностями. Если такие лица осуществляют свои полномочия на постоянной основе, они лишаются права заниматься предпринимательской деятельностью, за исключением случаев, когда это происходит от имени органа местного самоуправления, а также не могут заниматься иной оплачиваемой деятельностью, кроме преподавательской, научной и творческой [1, с. 86]. В соответствии с замечанием Т.А. Карликовой, во Франции деятельность адвоката предусматривает строгие ограничения, включая несовместимость с коммерческой практикой, трудовой занятостью и государственной службой [3, с. 12]. Однако в российском контексте, как отмечает Р.Г. Мельниченко, для депутатов, осуществляющих свои функции на непостоянной основе, такие ограничения не действуют, что позволяет им совмещать депутатскую деятельность с адвокатской практикой [5, с. 15].

Согласно Закону об адвокатуре, адвокатам запрещено занимать государственные должности на различных уровнях власти, включая федеральные, субъектов Российской Федерации, а также должности государственной службы (Закон об адвокатуре). Кроме того, при избрании на постоянную должность в органах государственной власти или местного самоуправления адвокатам требуется при-

остановить свою адвокатскую деятельность (Закон об адвокатуре). Однако стоит отметить, что указанные ограничения не всегда соответствуют федеральному законодательству и законодательству субъектов Российской Федерации, поскольку не всегда учитываются различия между федеральной государственной службой и государственной службой в органах государственной власти субъектов Российской Федерации [6, с. 108]. Формулировка «избрание в орган государственной власти» также не отражает того, что кроме законодательных органов, существуют исполнительные органы власти субъектов РФ, где должностные лица назначаются, а не избираются. Это создает юридическую неопределенность и требует уточнения для приведения в соответствие с действующими нормативными актами.

Анализ судебной практики и усиление взаимодействия между адвокатами и государственными органами представляют собой ключевые аспекты укрепления правовой системы и повышения эффективности правосудия. Важным шагом на пути к достижению этих целей является систематический мониторинг и анализ судебных решений. Совместная работа адвокатов и представителей государства в форме конференций и рабочих встреч поможет улучшить качество и актуальность нормативной базы, стимулировать оперативный обмен информацией и содействовать разработке общих подходов в правоприменении. Дополнительно, проведение публичных мероприятий и лекций повысит правовую осведомленность граждан и укрепит доверие к судебной системе и престижу адвокатской деятельности. Кроме того, внедрение практики работы адвокатов

в центры бесплатной юридической помощи существенно увеличит доступность квалифицированной юридической поддержки для всех слоев населения. Такое сотрудничество не только способствует защите прав граждан, но и вносит постоянный вклад в профессиональное развитие юридического сообщества. Принятие и реализация вышеупомянутых мер, осуществляемых на совместной основе адвокатами и Управлениями Министерства юстиции РФ, приведет к созданию прозрачной и сбалансированной правовой системы. Такие инициативы укрепят правовую защиту населения и повысят доверие к институтам правосудия, способствуя формированию более справедливого общества.

Таким образом, мы можем сделать следующие выводы: современное законодательство, регулирующее адвокатскую деятельность, содержит ряд противоречий и недостатков, требующих исправления для повышения эффективности правоприменительной практики.

Во-первых, необходимо устранить противоречия между положениями Закона об адвокатуре и другими федеральными законами, регулирующими деятельность представителей в суде. Например, ГПК РФ, КоАП РФ и КАС РФ допускают участие в судебных процессах представителей, не являющихся адвокатами, при наличии надлежащих полномочий. Это противоречит Закону об адвокатуре, который требует, чтобы в суде выступали только адвокаты, за исключением штатных работников государственных органов или органов местного самоуправления. Судебная практика, особенно в Республике Татарстан, подтверждает успешное представительство юристами по доверенности от органов

местного самоуправления.

Во-вторых, Закон об адвокатуре содержит неточные формулировки об ограничении деятельности адвокатов в случае их избрания или назначения на государственные должности. Статья 16 Закона об адвокатуре требует приостановки деятельности адвокатов только при избрании на постоянную должность, в то время как Федеральный закон №131-ФЗ запрещает выборным должностным лицам заниматься иной оплачиваемой деятельностью. Необходимо внести изменения в Закон об адвокатуре для учета этих запретов.

В-третьих, ограничения на занятие адвокатами государственных должностей, установленные Законом об адвокатуре, не учитывают различия между федеральной государственной службой и государственной службой в органах государственной власти субъектов РФ. Также следует уточнить, что граждане могут быть назначены на должности в исполнительных органах власти, а не только избраны.

Список использованных источников и литературы

1. Алиева Г.Ш., Лошкарев А.В. Актуальные проблемы института адвокатуры в российской федерации // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 3-1. С. 86-92.
2. Васильев А.В., Вильданов Д.К., Зарипов Р.У., Зарипов Ш.Р., Ларинбаева И.И., Шагапов И.Р. К вопросу о правозащитной функции государства в обеспечении права на образование // Образование и право. N 8. 2021. С. 77-84.
3. Карпикова Т.А. Статус адвокатской деятельности: актуальные научные подходы // Адвокатская практика. 2009. № 1. С. 12-18.
4. Курманов М.М. Противоречия Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Актуальные проблемы российского права. 2018.

№ 11. С. 218-225.

5. Мельниченко Р.Г. Остановка для адвоката // ЭЖ-Юрист. 2008. № 40. С. 15-22.
6. Рагулин А.В. Обращение адвоката Рагулина Андрея Викторовича к X Всероссийскому съезду адвокатов // Евразийская адвокатура. 2021. № 1. С. 108-115.
7. Федеральный закон от 2 марта 2007 г. №25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» (с посл. изм. и доп. от 26 мая 2021 г. №152-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL:<http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 18.05.2024).

© Трофимова О.Ю., 2024

УДК 4414

Мережко И.С.

Магистрант

Институт права

Уфимский университет науки и технологий

is@merzhko702.ru

Научный руководитель

Крылов О.М.

Кандидат юридических наук, доцент кафедры финансового и административного права

Институт права

Уфимский университет науки и технологий

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЕ

Аннотация: Актуальность данной работы обусловлена необходимостью обеспечения прозрачности, эффективности и этичности в работе государственных организаций. Коррупция является серьезным вызовом для развития нашей страны, и ее присутствие в сфере государственной гражданской службы подрывает доверие граждан и оказывает негативное влияние на экономику и социальное благополучие. Цель данной работы заключается в исследовании, анализе и представлении актуальной информации о противодействии коррупции в государственной гражданской службе с использованием административно-правовых инструментов. В исследовании рассматриваются различные вызовы и эффективные подходы к предотвращению коррупции в государственных организациях.

Ключевые слова: противодействие коррупции, государственная гражданская служба, приоритеты, законодательство, контроль, справедливость.

Merezhko I.S.

Institute of Law

Ufa University of Science and Technology

is@merzhko702.ru

Scientific supervisor

Krylov O.M.

Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Financial and Administrative Law

Institute of Law

Ufa University of Science and Technology

ADMINISTRATIVE AND LEGAL INSTRUMENTS FOR COMBATING CORRUPTION IN THE PUBLIC CIVIL SERVICE

Abstract. The relevance of this work is due to the need to ensure transparency, efficiency and ethics

in the work of government organizations. Corruption is a serious challenge to the development of our country, and its presence in the public civil service undermines the trust of citizens and has a negative impact on the economy and social well-being. The purpose of this work is to research, analyze and present up-to-date information on combating corruption in the public civil service using administrative and legal instruments. The study examines various challenges and effective approaches to preventing corruption in government organizations.

Keywords: *anti-corruption, public civil service, priorities, legislation, control, justice.*

Одной из важнейших задач по сохранению общественного доверия к государственным институтам и обеспечению их эффективности является борьба с коррупцией на государственной гражданской службе. Как система мер правового регулирования, направленных на предотвращение, выявление и наказание коррупционных правонарушений, административные и правовые инструменты играют значительную роль в этом процессе.

Создание и внедрение сильного антикоррупционного законодательства является одним из основных правовых и административных инструментов в борьбе с коррупцией в государственном секторе. Четкие определения коррупционных правонарушений, суровые наказания для нарушителей, а также системы и процедуры их выявления и расследования — все это должно быть включено в такое законодательство. Законы также должны предусматривать положения о контрмерах и гарантировать конфиденциальность всех информаторов [1, с. 12].

Установление этических стандартов и руководящих принципов поведения для государственных служащих является одним из ключевых административных и законодательных инструментов, используемых для борьбы с коррупцией в государственном секторе. Такие вещи, как получение взяток, конфликты инте-

ресов, манипулирование документами и доступ к частной информации, должны охватываться кодексом этики. Все сотрудники должны быть обязаны следовать этим руководящим принципам, а любые нарушения должны пресекаться путем контроля и наказания.

В борьбе с коррупцией в государственном секторе организационные меры являются важнейшим административным и правовым инструментом. Компонентом этих усилий должно стать создание специализированных антикоррупционных департаментов и служб внутри государственных организаций, которые будут отвечать за организацию и проведение антикоррупционных инициатив, что крайне важно делать.

Наконец, следует отметить важность повышения правовой грамотности государственных служащих и гарантирования им доступа к первоклассному юридическому образованию и профессиональной подготовке. Сотрудники с меньшей вероятностью будут участвовать в коррупционных схемах или поддаваться давлению со стороны недобросовестных сторон, если они осведомлены о антикоррупционном законодательстве и нормативных правовых актах [2, с. 22].

Важнейшим элементом борьбы с коррупцией на государственной службе является разработка моральных ориентиров и стандартов поведения для сотрудников. Эти руководящие принципы и стандарты направлены на поддержку таких ценностей, как беспристрастность, прозрачность, подотчетность и эффективность в работе государственных должностных лиц, а также на создание честного и заслуживающего доверия образа действий должностных лиц.

Ключевым документом, устанавливающим требования к поведению и профессиональной этике, является кодекс этики государственных служащих. Вообще говоря, кодекс включает в себя широкие руководящие принципы, касающиеся служебных обязанностей, недопустимости коррупционного поведения, конфликтов интересов, поощрения открытости и транспарентности в деятельности, сохранения конфиденциальности и т.д. Кроме того, в кодексе должны быть изложены протоколы для обеспечения соблюдения моральных принципов, процедуры подачи апелляций и жалоб [3, с. 247].

Во-вторых, кодекс этики закладывает основу для профессионального поведения и поощряет развитие атмосферы доверия и подотчетности среди сотрудников. Он поддерживает развитие устойчивой этической и справедливой системы ценностей. Это может облегчить принятие решений, основанных на интересах общественности и должностных лиц, а не на индивидуальных предпочтениях или выгодах [4, с. 142].

Кроме того, кодекс этики устанавливает рамки для обучения сотрудников этическим нормам и борьбе с коррупцией. Государственные учреждения обычно проводят для своих сотрудников тренинги, лекции и семинары, чтобы они полностью осознавали свои роли и знали, что делать в случае нарушения этических правил.

Важной административной и законодательной мерой, способствующей предотвращению коррупции на государственной службе, является создание этических стандартов и норм поведения для государственных служащих. Возможно со-

здать этическую основу, повысить эффективность и качество услуг, предоставляемых государственными органами, и восстановить доверие общественности к государственным службам путем разработки этического кодекса, который описывает неподобающее поведение и определяет процедуры мониторинга и наказания нарушителей [5, с. 124].

Другим важным административным и правовым инструментом является систематическая оценка рисков и уязвимостей в организациях государственной службы. Это позволяет точно определить обстоятельства и причины коррупции и разработать планы и тактику по их устранению. Оценка рисков также помогает выявить недостатки системы контроля и пресечь потенциальные коррупционные схемы.

Правовую грамотность государственных служащих можно повысить административными и правовыми средствами. Это может включать в себя ознакомление людей с законами и нормами борьбы с коррупцией, проведение семинаров и тренингов по разрешению конфликтов интересов, этическим действиям и соблюдению профессиональных стандартов.

Завершая работу, хочется отметить, что правовые и административные инструменты, доступные для борьбы с коррупцией на государственной службе, представляют собой систему мер, гарантирующих применение антикоррупционного законодательства, развитие профессиональной этики и подотчетности, а также планирование, организацию и проведение антикоррупционных инициатив. Эффективные антикоррупционные меры и сохранение авторитета государ-

ственной гражданской службы достижимы при надлежащем применении этих инструментов.

Список использованных источников и литературы

1. Аварова С.П. Административно-правовые механизмы противодействия коррупции в системе государственной службы / С.П. Аварова // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2018. № 2. С. 12.
2. Борохов П.И. Некоторые аспекты оценки коррупции как социально-правового явления / П.И. Борохов // Юридический журнал. 2017. № 5. С. 22.
3. Гончаренко А.В. Система государственного управления: учебник / А.В. Гончаренко. Москва: ЮНИТИ-ДАНА. 2018. 357 с.
4. Живелова К.В. Противодействие коррупции в системе государственной гражданской службы Российской Федерации: административно-правовое исследование / К.В. Живелова. Тюмень. 2019. 221 с.
5. Папенко Р.А. Административная ответственность. Учебное пособие / Р.А. Папенко. М.: Норма. 2017. 189 с.

© Мережко И.С., 2024

УДК 347.243

Муллагалеева А.Р.

Магистрант
Институт права
УУНиТ

89371628303@mail.ru

Муллагалеев И.А.

Магистрант
Институт права
УУНиТ

89371628303@mail.ru

ЛЕСНОЙ УЧАСТОК, КАК ОБЪЕКТ ОТНОШЕНИЙ. МНОГОЦЕЛЕВОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЛЕСНОГО УЧАСТКА

***Аннотация:** В работе рассматриваются теоретические и практические вопросы правового регулирования лесного участка. В частности, рассматривается аспект многоцелевого использования лесного участка, а также рассматривается лесной участок как объект отношений.*

***Ключевые слова:** лесной участок, объект отношений, многоцелевое использование.*

Mullagaleeva A.R.

Master's student
Institute of Law
Ufa University of Science and Technology
89371628303@mail.ru

Mullagaleev I.A.

Master's student
Institute of Law
Ufa University of Science and Technology
89371628303@mail.ru

FOREST PLOT AS AN OBJECT OF RELATIONS. MULTI-PURPOSE USE OF FOREST AREA

***Abstract.** The paper examines theoretical and practical issues of legal regulation of a forest area. In particular, the aspect of multi-purpose use of a forest area is considered, and the forest area is also considered as an object of relations.*

***Keywords:** forest area, object of relations, multi-purpose use.*

В соответствии с основными принципами лесного законодательства (ст. 1 Лес-

ного Кодекса Российской Федерации – далее ЛК РФ) использование лесов основано на «обеспечении многоцелевого, рационального, непрерывного, неистощительного использования лесов для удовлетворения потребностей общества в лесах и лесных ресурсах» (п.4. ст.1 ЛК РФ).

Если задать вопрос человеку, который не вовлечен в тематику природопользования, то вполне ожидаемо услышать от него, что леса используются только для заготовки древесины и иногда для сбора грибов.

А между тем, помимо заготовки древесины существуют множество видов использования лесов: заготовка живицы (смолы, выделяющейся из разрезов на хвойных деревьях); заготовка и сбор недревесных лесных ресурсов (пней, бересты, коры деревьев и кустарников, хвороста, валежника, веточного корма, еловой, пихтовой, сосновой лапы, елей или деревьев других хвойных пород для новогодних праздников, мха, лесной подстилки, камыша, тростника и т.д.); заготовка пищевых лесных ресурсов и сбор лекарственных растений; осуществление видов деятельности в сфере охотничьего хозяйства, ведение сельского хозяйства (рыбоводство, сенокосение, выпас сельскохозяйственных животных, пчеловодство, северное оленеводство, выращивание сельскохозяйственных культур и иная сельскохозяйственная деятельность); осуществление научно-исследовательской деятельности, образовательной деятельности; осуществление рекреационной деятельности; создание лесных плантаций и их эксплуатация; выращивание лесных плодовых, ягодных, декоративных растений, лекарственных растений; осуществление геологического изучения недр, разведка и добыча

полезных ископаемых; строительство и эксплуатация водохранилищ и иных искусственных водных объектов, создание и расширение морских и речных портов, строительство, реконструкция и эксплуатация гидротехнических сооружений; строительство, реконструкция, эксплуатация линейных объектов; создание и эксплуатация объектов лесоперерабатывающей инфраструктуры; осуществление религиозной деятельности.

Статья 25 ЛК РФ предусматривает все вышеперечисленные 16 видов использования лесов, которые используются физическими и юридическими лицами. Лишь часть из этих видов пользования доступна для личных целей.

Лесным кодексом также предусматривается возможность использования лесов для одной или нескольких целей, предусмотренных частью 1 статьи 25 Лесного кодекса (часть 2 статьи 25 Лесного кодекса), при этом Лесной кодекс не содержит запрета на предоставление лесных участков разным лесопользователям, как для осуществления разных видов деятельности, так и для осуществления одного и того же вида деятельности.

Таким образом, лесной участок может быть предоставлен под два и более вида использования одновременно. Например, на предоставленном в пользование лесном участке для заготовки древесины размещены стационарные пасаеки, объекты энергетики, карьеры, гидротехнические сооружения которые также переданы в аренду.

Возникают практические противоречия видов использования лесов. Сложно представить полноценное пользование лесным участком одновременно предо-

ставленного под «геологию» и «ведение сельского хозяйства», «рекреационную деятельность» и «заготовку древесины» и т.п.

Чтобы каким-то образом урегулировать данные противоречия, Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации, приказом от 30 июля 2020 года № 542 «Об утверждении типовых договоров аренды лесных участков» в п. 3.1 внесло поправки:

- «б) предоставлять арендованный лесной участок или его часть третьим лицам для иных видов использования лесов, предусмотренных лесохозяйственным регламентом лесничества, за исключением случаев, когда одновременное многоцелевое использование лесного участка невозможно, а также выдавать разрешение на выполнение работ по геологическому изучению недр».

Нет конкретных нормативно-правовых актов (несовершенство нормативной базы), которые бы определяли конкретный «допустимый» и «недопустимый» перечень по предоставлению одного и того же участка под разные виды использования лесов.

Так, Верховный Суд вынес Определение № 307-ЭС22-408 по делу № А13-17361/2020, в котором напомнил о том, что Лесной кодекс не запрещает предоставление одного лесного участка разным лесопользователям для осуществления различных видов деятельности.

Лесное законодательство приоритетно в отношениях, связанных с оборотом лесных участков, а правоотношения сторон в рамках договора аренды лесного участка регулируются ГрК РФ, если специальными положениями Лесного ко-

декса или федерального закона, регулирующего лесные отношения, не установлены особенности (в частности, по предоставлению лесного участка в аренду). В той части, в которой эти отношения не урегулированы Лесным кодексом, ГрК РФ или иным специальным законом, применяется Земельный кодекс. При этом Лесной кодекс не запрещает предоставление лесных участков разным лесопользователям для осуществления различных видов деятельности.

Ограничение как по виду лесопользования, так и по числу лесопользователей возникает только лишь тогда, когда одновременное многоцелевое леспользование одним земельным участком невозможно.

При внесении поправок в Лесной кодекс, когда преобразовывалась ст.78 ЛК РФ (в настоящей редакции), возникает юридическая коллизия.

П. 1 ч. 6 ст. 78 Лесного кодекса носит процедурный характер и подлежит истолкованию таким образом: решение об отказе в проведении аукциона возможно, если заявление о проведении аукциона подано в отношении лесного участка, который уже предоставлен другому гражданину или юридическому лицу.

Учитывая ст.1 ЛК РФ, можно рассмотреть дополнение в п. 1 ч. 6 ст. 78 фразой «для того же вида деятельности, либо для случаев, когда одновременное многоцелевое использование лесного участка невозможно».

УДК 4414

Мережко И.С.

Магистрант

Институт права

Уфимский университет науки и технологий

is@merzhko702.ru

Научный руководитель

Крылов О.М.

Кандидат юридических науки, доцент, заведующий кафедрой финансового и административного права

Институт права

Уфимский университет науки и технологий

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

***Аннотация:** Актуальность данной работы обусловлена тем, что на сегодняшний день в Российской Федерации коррупция в государственной гражданской службе остаётся всё такой же высокой. Коррупция является глобальной проблемой, которая негативно сказывается на благополучии не только муниципалитета и региона, но и федерального уровня. Коррупционированность государственной гражданской службы замедляет развитие не только государства, но и всего российского общества в целом. Цель данной работы заключается в исследовании, анализе и представлении актуальной информации о противодействии коррупции в государственной гражданской службе с использованием административно-правовых основ. В исследовании рассматриваются различные вызовы и эффективные подходы к предотвращению коррупции в государственных организациях Российской Федерации.*

***Ключевые слова:** административно-правовые основы, коррупция, государственная служба, законность, справедливость, деятельность, государственный орган, противодействие, организация, Российская Федерация.*

Merezhko I.S.

Undergraduate student

Institute of Law

Ufa University of Science and Technology

is@merzhko702.ru

Scientific supervisor

Krylov O.M.

Candidate of Law, Associate Professor, Head of the Department of Financial and Administrative Law

Institute of Law

Ufa University of Science and Technology

ADMINISTRATIVE AND LEGAL BASES OF COMBATING CORRUPTION IN THE STATE CIVIL SERVICE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. *The relevance of this work is due to the fact that today in the Russian Federation corruption in the civil service remains as high as ever. Corruption is a global problem that negatively affects the well-being of not only the municipality and the region, but also the federal level. The corruption of the state civil service slows down the development of not only the state, but also the entire Russian society as a whole. The purpose of this work is to research, analyze and present up-to-date information on combating corruption in the public civil service using administrative and legal frameworks. The study examines various challenges and effective approaches to preventing corruption in government organizations of the Russian Federation.*

Keywords: *administrative and legal bases, corruption, public service, legality, justice, activity, state body, counteraction, organization, Russian Federation.*

В современный период развития государственной гражданской службы Российской Федерации остаётся актуальной проблема противодействия коррупции. Хотя уровень коррупции государственной гражданской службы является и не таким высоким, однако всё же есть необходимость полного искоренения и освобождения нашей страны от коррумпированности. С этой целью доктрина права, законодательство и политика Российской Федерации постоянно занимается разработкой административно-правовых основ противодействия коррупции в сфере государственной гражданской службы.

В начале нашего исследования мне бы хотелось обратиться к определению административно-правовой основы. На сегодняшний день под административно-правовой основой понимается комплекс правовых норм, которые регулируют общественные отношения в сфере государственного управления, исполнительной деятельности государства в социальной, культурной, политической, экономической и других сферах общественной жизни.

Основной закон по борьбе с коррупцией является Федеральный закон от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [1], который закрепил основы государственной политики в области противодействия коррупции в Российской Федерации.

Федеральный закон от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» [2] регулирует нормативные основы и направление деятельности проведения экспертизы законодательных актов на наличие в них коррупционную составляющую. В действительности, это первый закон, который полностью регулирует проведение антикоррупционной экспертизы в нашей стране.

Основа современной антикоррупционной политики Российской Федерации заложена в Национальной стратегии противодействия коррупции. Данная стратегия направлена на искоренение факторов, которые приводят к возникновению коррупции. Такая система противодействия только-только формирующимся коррупционными отношениям положительно сказывается в дальнейшем.

Из ранее упомянутого следует, что современная административно-правовая основа противодействия коррупции в сфере государственной гражданской службы в Российской Федерации состоит из:

1. Федерального закона от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»;
2. Федерального закона от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых

актов»;

3. Национальной стратегии противодействия коррупции.

Данный административно-правовые основы проводят тонкую грань между взяточничеством и дарением подарков. По сей день вопрос относительно подарков остаётся достаточно открытым и дискуссионным. Многие исследователи по-разному высказываются по вопросам дарения подарков государственным гражданским служащим за исполнения ими своих должностных обязанностей. В.А. Широков в научной статье на тему «Противоречие законов как серьёзное препятствие в борьбе со взяточничеством» отмечает: «Внимательное отношение» и «справедливое решение» являются обязанностями должностного лица, призванного обеспечить соблюдение и защиту законных интересов граждан, а не дополнительным источником дохода» [4, с. 20]. А.В. Степанюк в научной статье на тему «Запрет на получение подарков государственными гражданскими служащими: некоторые вопросы и недостатки регламентации» пишет: «Гражданский служащий, сдавший подарок, полученный им на официальном мероприятии, имеет право выкупить его в порядке, устанавливаемом нормативными правовыми актами Российской Федерации» [3, с. 34]. С утверждениями данных авторов научных исследования я полностью согласен, так как выполнение работы на высококачественном уровне является обязанностью государственного гражданского служащего, который и без подарков получает приличную заработную плату и различные дополнительные премии. По моему субъективному мнению, законодательная регламентация о разрешении на получение подарков

в размере не выше 3000 рублей является необоснованным и подлежит исключению.

Кроме вышеназванных нормативных актов, которые составляют правовую основу, к административно-правовой основе противодействия коррупции в сфере государственной гражданской службе Российской Федерации также относятся основные принципы противодействия коррупции и организационные основы противодействия коррупции.

К основным принципам противодействия коррупции относятся:

- 1) Признание, обеспечение и защита основных прав и свобод человека и гражданина;
- 2) Законность;
- 3) Открытость и публичность деятельности государственных органов власти;
- 4) Неотвратимость ответственности за совершение коррупционных преступлений

Организационная основа противодействия коррупции включает в себя деятельность:

- а) Президента РФ, который определяет основные направления государственной политики в сфере противодействия коррупции в области государственной гражданской службы;
- б) Федерального Собрания РФ, который обеспечивает разработку и принятие федеральных законов по вопросам противодействия коррупции в сфере государственной гражданской службы;

в) Правительства РФ, который распределяет функции между федеральными государственными органами исполнительной власти по противодействию коррупции в сфере государственной гражданской службы;

г) Федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов РФ и органы местного самоуправления, которые реализуют противодействие коррупции в сфере государственной гражданской службы в пределах своих законных полномочий.

Таким образом, на основании ранее упомянутого можно прийти к выводу о том, что административно-правовая основа - это комплекс правовых норм, которые регулируют общественные отношения в сфере государственного управления, исполнительной деятельности государства в социальной, культурной, политической, экономической и других сферах общественной жизни. К административно-правовой основе противодействия коррупции в сфере государственной гражданской службы Российской Федерации относятся: правовая основа, основные принципы и организационные основы.

Список использованных источников и литературы

1. Федеральный закон от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (с посл. изм. и доп. от 8 августа 2024 г. № 232-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL:<http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 25.09.2024).
2. Федеральный закон от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» (с посл. изм. и доп. от 5 декабря 2022 г. № 498-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL:<http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 25.09.2024).

3. Степанюк А.В. Запрет на получение подарков государственными гражданскими служащими : некоторые вопросы и недостатки регламентации // Актуальные проблемы противодействия коррупционным преступлениям : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. 2023 № 1. С. 29-43.
4. Широков В.А. Противоречие законов как серьезное препятствие в борьбе со взяточничеством // Современное право. 2023. № 4. С. 18-25.

© Мережко И.С., 2024

Частно-правовые (цивилистические) науки

УДК 4414

Шайхутдинов Р.Ф.

Магистр

Высшая школа экономики и права

Набережночелнинский институт (филиал) федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования Казанский (Приволжский) Федеральный университет

radmir.shaihutdinov@icloud.com

Научный руководитель

Ющенко Н.А.

Кандидат юридических науки, доцент Набережночелнинского института (филиала) федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования Казанский (Приволжский) Федеральный университет

Высшая школа экономики и права

Набережночелнинский институт (филиал) федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования Казанский (Приволжский) Федеральный университет

ГАРАНТИИ И ЗАЩИТА ПРАВ КОНТРОЛИРУЕМЫХ ЛИЦ

Аннотация: Законодатель в основном законе нашего государства, Конституции Российской Федерации, в пункте 1 статьи 46 говорит нам о том, что «каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод» [1]. Ведь главной задачей нашего государства является гарантия и защита прав граждан. Те же принципы, то есть основополагающие начала, применяются и в сфере государственного контроля (надзора) за предпринимательской деятельностью.

Ключевые слова: Гарантии, защита, права, свободы, контроль, контролируемые лица, государственный орган

Shaikhutdinov R.F.

Student

Higher School of Economics and Law

Naberezhnye Chelny Institute (branch) of the Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education Kazan (Volga Region) Federal University

radmir.shaihutdinov@icloud.com

Scientific supervisor

Yushchenko N.A.

Candidate of Law, Associate Professor of the Naberezhnye Chelny Institute (branch) of the Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education Kazan (Volga Region) Federal University

Higher School of Economics and Law

Naberezhnye Chelny Institute (branch) of the Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education Kazan (Volga Region) Federal University

GUARANTEES AND PROTECTION OF THE RIGHTS OF CONTROLLED PERSONS

Abstract. *The legislator in the basic law of our state, the Constitution of the Russian Federation, in paragraph 1 of Article 46 tells us that "everyone is guaranteed judicial protection of his rights and freedoms"[1]. After all, the main task of our state is to guarantee and protect the rights of citizens. The same principles, that is, the fundamental principles, are applied in the field of state control (supervision) of entrepreneurial activity.*

Keywords: *Guarantees, protection, rights, freedoms, control, controlled persons, state body*

Актуальность темы данной исследовательской работы заключается в том, что на практике, к сожалению, не всегда гарантированные права контролируемых лиц защищаются надлежащим образом. Проблематика этой темы не остается в стороне и в научном сообществе. По мнению к.ю.н. О. О. Томиловой: «Основой для административной ответственности признается административное правонарушение, которое в соответствии с КоАП РФ является наказуемым, противоправным и виновным. Административная ответственность субъектов предпринимательской деятельности обладает особыми свойствами, которые различаются от подобных признаков ответственности за административные правонарушения физических лиц» [2].

На сегодняшний день предпринимательская деятельность приобрела огромную популярность. Разумеется, законодательство нашего государства стремится противодействовать незаконному осуществлению предпринимательской деятельности. Государственный контроль (надзор) осуществляется при проведении различных проверок, как плановых, так и внеплановых. Согласно пункту

3.4 Федерального закона от 26.12.2008 N 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля»: по решению руководителя, заместителя руководителя органа государственного контроля (надзора), органа муниципального контроля предварительная проверка, внеплановая проверка прекращаются, если после начала соответствующей проверки выявлена анонимность обращения или заявления, явившихся поводом для ее организации, либо установлены заведомо недостоверные сведения, содержащиеся в обращении или заявлении [3].

Как говорилось ранее, права и свободы граждан защищаются государством. Основным гарантом обеспечения данной защиты является Конституция Российской Федерации. Общий контроль (надзор) за деятельностью всех бизнесменов может привести к нарушению гарантированных прав данных контролируемых лиц. Однако, как показывают результаты практической деятельности, права контролируемых лиц успешно защищаются, а нарушенные легитимные права восстанавливаются. Контролируемые лица могут восстановить свои нарушенные права путем судебного и несудебного способа защиты. В случаях, предусмотренных законом, органы государственной власти, органы местного самоуправления, организации или граждане вправе обратиться в суд с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов других лиц по их просьбе либо в защиту прав, свобод и законных интересов неопределенного круга лиц. Заявление в защиту законных интересов недееспособного или несовершеннолетнего гражд-

данина в этих случаях может быть подано независимо от просьбы заинтересованного лица или его законного представителя [4]. Безусловно, самостоятельная защита своих прав путём внесудебной защиты, естественно, предполагает собой необходимость юридических знаний. Судебный же метод защиты подразумевает участие по законодательству Российской Федерации, соответственно, судьи, защитника, государственного обвинителя, и, конечно же, самого лица, чьи права были нарушены. Несмотря на различие способов защиты, в данной ситуации идентичным является то, что эти методы своей основной задачей определяют защиту прав, интересов и свобод граждан, в том числе, и, легитимных прав контролируемых лиц.

При определении ответственности предпринимателей необходимо тщательно исследовать все доказательства. Это связано с тем, что объем доказательств конкретном деле напрямую зависит от фактических обстоятельств. Все доказательства и сведения, необходимые для формирования объективного и всестороннего вывода об ответственности предпринимателей, должны быть исследованы органом, уполномоченным выносить постановление о привлечении лица к определенной ответственности (Роспотребнадзор, ФАС, ФНС и др.), до вынесения соответствующего постановления и до его оспаривания в суде. Сбор доказательств и истребование новых доказательств компетентным органом на стадии судебного разбирательства должны допускаться в исключительных случаях для обеспечения баланса интересов сторон.

Ограничения свободы предпринимательской деятельности должны быть умест-

ными, соразмерными и необходимым и для выполнения условий правосудия и защиты законных прав и интересов других лиц на основе единых принципов права, а вмешательство государства направлено на обеспечение баланса частной и публичной власти в сфере экономической деятельности. Поэтому целесообразно принять разъяснения Конституционного Суда Российской Федерации о применении статьи 35 Конституции Российской Федерации в отношении существующих ограничений прав и свобод человека и гражданина федеральным законом и описать пределы, в которых такие ограничения необходимы [4].

Таким образом, в Российской Федерации основным гарантом обеспечения защиты прав граждан является Конституция. Предприниматели, то есть контролируемые лица обладают правом на защиту своих легитимных интересов. Федеральный закон от 26.12.2008 N 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля», «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 N 138-ФЗ также регламентируют право на защиту законных прав и интересов

Список использованных источников и литературы

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. (с посл. изм. от 1 июля 2020 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 08.04.2023 г.).
2. Томилин О.О. Административная ответственность юридических лиц за правонарушения в финансовой сфере // диссертация. Саратов. 2015. С. 39.
3. Федеральный закон от 26.12.2008 N 294-ФЗ (с посл. изм. от 4 октября 2022 г.) «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении

государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL:<http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 08.04.2023 г.).

4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 N 138-ФЗ (с посл. изм. от 18.03.2023 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL:<http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 08.04.2023 г.).
5. Постановление Конституционного Суда РФ от 26.06.2014 N 19-П «По делу о проверке конституционности положений части 18 статьи 35 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», пункта 4 статьи 10 и пункта 2 статьи 77 Федерального закона "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и пункта 3 статьи 7 Закона Ивановской области «О муниципальных выборах» в связи с жалобой граждан А.В. Ерина и П.В. Лебедева» // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL:<http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 08.04.2023 г.).

© Шайхутдинов Р.Ф., 2024

Частно-правовые (цивилистические) науки

УДК 349.3

Гаврилина А.А.

Магистрант

Юридический факультет

СГУ им. Н. Г. Чернышевского

gavrilinaa.anastasia@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ УСЫНОВЛЕНИЯ ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ В РФ

***Аннотация:** Автор обосновывает актуальность исследования правового регулирования общественных отношений, связанных с процедурой усыновления, изучает нюансы отдельных составляющих усыновления, анализируя законодательство РФ, выделяет проблемы, связанные с правовым регулированием усыновления детей-граждан РФ иностранцами, предлагает пути решения данных проблем.*

***Ключевые слова:** усыновление, правовое регулирование усыновления, усыновление иностранцами, проблемы усыновления.*

Gavrilina A.

master's student

Faculty of Law

Saratov Chernyshevsky State University

gavrilinaa.anastasia@mail.ru

FEATURES OF LEGAL REGULATION OF ADOPTION OF CHILDREN LEFT WITHOUT PARENTAL CARE IN THE RUSSIAN FEDERATION

***Abstract.** The author substantiates the relevance of the study of the legal regulation of public relations related to the adoption procedure, studies the nuances of individual components of adoption, analyzing the legislation and positions of the Supreme Court of the Russian Federation, identifies problems related to the legal regulation of the adoption of children of Russian citizens by foreigners, suggests ways to solve these problems.*

***Keywords:** adoption, legal regulation of adoption, adoption by foreigners, problems of adoption.*

Институт усыновления в Российской Федерации, регулируемый статьей 124 Семейного кодекса [1], играет решающую роль в обеспечении семейного окружения для несовершеннолетних детей, нуждающихся в уходе и защите. Определяя субъектов усыновления как органы опеки, приемных родителей и усыновленных

лиц, правовая база обеспечивает структурированный процесс, в котором приоритет отдается наилучшим интересам ребенка, а также учитываются права и обязанности приемных родителей.

Однако усыновление детей старшего возраста часто сопряжено с дополнительными трудностями из-за их уникальных эмоциональных, психологических потребностей и потребностей в развитии. Таким образом, процесс усыновления требует тщательного рассмотрения мотивов усыновления, гарантируя, что наилучшие интересы старшего ребенка принимаются во внимание и что приемные родители обладают необходимыми возможностями для поддержки роста и благополучия ребенка [5]. Это делает актуальным анализ правового регулирования усыновления в Российской Федерации.

Статья 124 СК РФ устанавливает, что приоритетной формой устройства детей, оставшихся без попечения родителей, является усыновление, что отражает важность семейного воспитания для содействия благополучию и развитию ребенка. При определенных обстоятельствах, например, когда родители дают согласие или объявляются умершими, недееспособными или пропавшими без вести, дети могут получить право на усыновление, что еще больше подчеркивает роль усыновления в обеспечении стабильного и любящего дома для нуждающихся детей.

Чтобы обеспечить наилучший возможный уход за усыновленными детьми, приемные родители должны быть уведомлены о состоянии здоровья ребенка и обладать необходимыми возможностями для лечения ребенка и ухода за ним.

Это требование направлено на создание среды, в которой удовлетворяются физические, эмоциональные и психологические потребности ребенка, способствуя его общему благополучию и развитию.

Усыновление полнородных или неполнородных братьев и сестер допускается, если это отвечает интересам ребенка. Это положение демонстрирует важность сохранения семейных уз и содействия стабильности и непрерывности отношений между братьями и сестрами, что может иметь жизненно важное значение для эмоционального и психологического благополучия ребенка [13, с. 116].

Усыновление в Российской Федерации осуществляется в соответствии с иерархией приоритетов, при этом предпочтение отдается российским гражданам, постоянно проживающим в стране, за которыми следуют иностранные граждане, соответствующие требованиям к усыновлению. Такая расстановка приоритетов направлена на обеспечение того, чтобы дети помещались в семьи, которые могут обеспечить стабильную и заботливую среду, сохраняя при этом культурную и национальную самобытность ребенка.

Статья 127 СК РФ устанавливает ограничения и требования к усыновителям, подчеркивая важность дееспособности и отсутствия особых проблем со здоровьем. Эти условия призваны гарантировать, что потенциальные приемные родители физически, умственно и эмоционально способны удовлетворить потребности ребенка и создать безопасную и благоприятную домашнюю обстановку.

Потенциальные приемные родители обязаны предоставить документы, под-

тверждающие их финансовое положение, жилищные условия и личностные характеристики. Эта информация жизненно важна для органа опеки и попечительства при оценке пригодности потенциальных приемных родителей и принятии обоснованных решений о устройстве ребенка.

Орган опеки и попечительства выступает основным участником процесса усыновления и несет ответственность за защиту прав и интересов детей. Эта организация играет решающую роль в надзоре за процессом усыновления, обеспечении того, чтобы дети были помещены в подходящие семьи, и решении любых проблем, которые могут возникнуть.

Одной из ключевых функций органа опеки и попечительства является выявление и постановка на учет детей, оставшихся без попечения родителей. Этот процесс включает в себя сбор информации о детях, нуждающихся в усыновлении, что позволяет властям принимать обоснованные решения об их устройстве и подбирать им подходящих потенциальных приемных родителей.

При определении подходящего места для детей орган опеки и попечительства учитывает конкретные обстоятельства каждого конкретного случая. Принимаются во внимание такие факторы, как возраст ребенка, состояние здоровья [8] и индивидуальные потребности, а также способность потенциальных приемных родителей удовлетворить эти потребности и обеспечить любящую, стабильную домашнюю обстановку.

Отбор, регистрация и обучение потенциальных опекунов, попечителей или приемных родителей являются дополнительными обязанностями Органа опеки

и попечительства. Этот процесс включает в себя оценку пригодности потенциальных опекунов для этой роли, обеспечение того, чтобы они соответствовали необходимым требованиям, а также предоставление им необходимой подготовки и поддержки для эффективного выполнения своих обязанностей.

Наконец, Орган опеки и попечительства несет ответственность за осуществление последующего контроля за условиями жизни, воспитанием и обучением усыновленных детей. Этот постоянный надзор позволяет органам власти решать любые проблемы, которые могут возникнуть, обеспечивая защиту прав и интересов ребенка на протяжении всего времени его пребывания в приемной семье [4].

Процесс усыновления в России включает в себя несколько требований, изложенных в главе 19 Семейного кодекса Российской Федерации. Основными участниками усыновления являются приемные родители, и иностранные граждане часто усыновляют детей в России. Усыновленному ребенку предоставляется тот же правовой статус, что и биологическому ребенку.

Одним из требований является получение разрешения от органа опеки и попечительства, которое включает в себя оценку условий жизни и финансовой стабильности приемных родителей. Также необходимо пройти медицинское обследование, чтобы определить, есть ли у приемного родителя какие-либо заболевания, которые могли бы помешать ему усыновить ребенка [6].

Прохождение учебных курсов является еще одним важным требованием для приемных родителей. Курсы охватывают такие темы, как навыки воспитания,

определение ресурсов семьи и изучение прав и обязанностей приемных родителей [9].

Для поиска ребенка приемные родители могут воспользоваться базами данных органов опеки или зарегистрироваться в региональном или федеральном банке данных. После того, как ребенок выбран, усыновитель должен сообщить органам опеки и попечительства о своем решении и подать заявление об усыновлении в суд.

На протяжении всего процесса усыновления органы опеки должны быть проинформированы на каждом этапе. Они несут ответственность за обеспечение того, чтобы процесс усыновления осуществлялся в наилучших интересах ребенка, и чтобы приемные родители были подходящими воспитателями.

Усыновление – это юридический процесс, посредством которого человек берет на себя постоянную роль родителя для ребенка. Чтобы начать процесс усыновления, необходимо представить несколько документов, включая свидетельство о рождении или браке, медицинское заключение о состоянии здоровья усыновителя, декларацию о доходах и регистрацию в качестве кандидата в приемные родители. При усыновлении ребенка одним из супругов требуется согласие другого супруга или подтверждение прекращения семейных отношений. Процесс усыновления включает в себя учебный курс для лиц, желающих усыновить ребенка, оставшегося без попечения родителей, в свою семью. Однако для усыновления мачехой или отчимом подтверждение дохода и психолого-педагогическая подготовка не требуются, и нет требования о разнице в возрасте.

После принятия судом решения об усыновлении приемный родитель может забрать усыновленного ребенка домой. Решение суда об усыновлении вступает в силу через десять дней после его вынесения. Усыновители должны подать заявление в ЗАГС на получение свидетельства об усыновлении. Судья может указать в решении, что оно подлежит немедленному исполнению, и выдать копию судебного решения сразу после окончания судебного заседания, разрешив приемным родителям забрать ребенка домой в тот же день.

Усыновление – это важный шаг, который требует тщательного рассмотрения, и к каждому этапу процесса усыновления следует относиться серьезно. Необходимые документы и учебные курсы необходимы для того, чтобы убедиться, что приемный родитель готов и способен обеспечить ребенку заботливую и поддерживающую среду. Решение суда об усыновлении знаменует завершение юридического процесса, а свидетельство об усыновлении служит доказательством правового статуса новой семьи.

Усыновление стало широко используемой практикой во многих странах мира, позволяя отдельным лицам или парам создавать семьи и предоставлять дома детям, нуждающимся в уходе и поддержке. Процедуры усыновления со временем эволюционировали, превратившись из административного процесса в судебную процедуру, которая является предпочтительным методом в развитых и цивилизованных странах. Этот процесс строго регламентирован и включает в себя целый ряд требований, которым должны соответствовать лица, желающие усыновить ребенка.

Дела об усыновлении рассматриваются судом на закрытом заседании, в котором принимают участие усыновители, орган опеки и попечительства, а также прокурор, в целях сохранения тайны усыновления. Орган опеки и попечительства играет ключевую роль в процессе усыновления, составляя заключение о действительности усыновления и его соответствии интересам ребенка. Данный отчет содержит информацию о факте личного общения между ребенком и его будущими приемными родителями [14, с. 118].

Приемные родители должны представить несколько документов в процессе усыновления, включая свидетельство о рождении или браке, медицинское заключение о состоянии здоровья приемного родителя, декларацию о доходах и регистрацию в качестве кандидата в приемные родители. В случаях, когда один из супругов усыновляет ребенка, требуется согласие другого супруга или подтверждение прекращения семейных отношений. Кроме того, лица, желающие усыновить ребенка, оставшегося без попечения родителей, в свою семью, должны пройти психолого-педагогическую подготовку.

Как только суд примет решение об усыновлении, приемный родитель может забрать усыновленного ребенка домой. Решение суда об усыновлении вступает в силу через десять дней после его вынесения, после чего усыновители должны подать заявление в ЗАГС на получение свидетельства об усыновлении [3]. Судья может указать в решении, что оно подлежит немедленному исполнению, и выдать копию судебного решения сразу после окончания судебного заседания, разрешив приемным родителям забрать ребенка домой в тот же день.

В дополнение к решению об усыновлении суд может также разрешить другие запросы, связанные с усыновлением, такие как регистрация усыновителей в качестве родителей, изменение имени, фамилии, отчества ребенка, а также даты и места рождения. Эти просьбы связаны с тем, чтобы создать впечатление, что усыновленный ребенок является родным, и сохранить тайну усыновления. Однако суд имеет право частично отклонить ходатайства усыновителей.

Наконец, важно отметить, что факт усыновления подлежит государственной регистрации, но права и обязанности усыновителей и усыновляемого ребенка возникают с момента вступления решения суда в законную силу. Решение суда является важным шагом в процессе усыновления, поскольку оно официально устанавливает юридические отношения между приемными родителями и усыновленным ребенком, создавая новую семейную ячейку и обеспечивая безопасный и поддерживающий дом для детей, которые в нем нуждаются.

Процесс усыновления – это сложная процедура, требующая привлечения суда для обеспечения интересов ребенка. Одной из главных целей процесса усыновления является обеспечение физического, умственного и духовного развития ребенка. Чтобы достичь этого, суд должен определить, подходят ли приемные родители на роль родителей и могут ли они обеспечить потребности ребенка, его образование и уровень жизни.

При вынесении этого определения суд может рассмотреть такие доказательства, как характеристики с работы приемных родителей, справки о состоянии здоровья и документы, связанные с их местом жительства. Кроме того, суд

обязан определить, существуют ли доверительные отношения между усыновленным ребенком и приемным родителем.

Если биологические родители ребенка не участвуют в процессе усыновления, суд может в приоритетном порядке оставить ребенка у родственников. В этом случае суд может запросить документы, касающиеся отношений ребенка с бабушкой и дедушкой, дядями или тетями, чтобы обеспечить наилучшее соблюдение интересов ребенка [19, с. 287].

Для приемных родителей, желающих усыновить своего приемного ребенка, процесс усыновления может быть упрощен, поскольку ребенок уже живет с одним из своих биологических родителей. Это упрощение может ускорить процесс усыновления в интересах ребенка.

Согласно Приказу Минздравсоцразвития РФ № 624н от 29.06.2011г. пункту 53 женщине, усыновившей ребенка в возрасте до 3-х месяцев, листок нетрудоспособности выдается со дня усыновления на период до 70 календарных дней (при одновременном усыновлении двух или более детей - на 110 календарных дней) со дня рождения ребенка. Данный листок о нетрудоспособности выдается территориальным родовспомогательным учреждением по месту нахождения новорожденного ребенка [10].

Листок оформляется следующим образом: в графе причина нетрудоспособности ставится запись послеродовой отпуск, в графе освобождение от работы закрепляется с какого числа, месяца и года женщина освобождается от выполнения трудовых функций и до какого момента. Дата освобождения от работы

должна совпадать с датой вынесения судом решения по делу об усыновлении. Листок о нетрудоспособности является основанием для выплаты пособий по беременности и родам, что закреплено в Федеральном законе О государственных пособиях гражданам, имеющих детей от 19.05.1995 №81 [2].

Дела об усыновлении требуют тщательной досудебной подготовки и соблюдения закона для защиты интересов всех вовлеченных сторон. Процедура усыновления включает в себя два основных этапа: досудебный и судебный, причем последний состоит из трех этапов: возбуждение гражданского дела, подготовка дела к судебному разбирательству и само судебное разбирательство. На судебной стадии установление факта усыновления осуществляется судом в закрытом заседании с обязательным участием усыновителей, представителя органа опеки и попечительства, прокурора, ребенка и других заинтересованных лиц.

Согласие родителей требуется для усыновления, но может и не потребоваться, если родители неизвестны, пропали без вести, недееспособны, лишены родительских прав или не проживают с ребенком более 6 месяцев и уклоняются от его воспитания и содержания без уважительных причин. Это требование необходимо для обеспечения того, чтобы процесс усыновления был законным и наилучшим образом защищал интересы ребенка.

Решения, принимаемые судом, состоят из четырех частей, причем резолютивная часть является наиболее важной в делах об усыновлении. В резолютивной части решения об усыновлении суд указывает, что ходатайство заявителя об усыновлении удовлетворено, и признает ребенка усыновленным конкретным

лицом, со всеми необходимыми данными для государственной регистрации усыновления. Если усыновители зарегистрированы в качестве родителей по решению суда, эта информация заносится в протокол акта об усыновлении.

В ходе судебного заседания суд определяет, возможно ли передать ребенка на усыновление, и есть ли согласие заинтересованных сторон на усыновление. Участие всех заинтересованных сторон, включая ребенка и орган опеки и попечительства, необходимо для обеспечения того, чтобы усыновление отвечало наилучшим интересам ребенка. Таким образом, суд принимает во внимание возраст ребенка, состояние здоровья и психологическое благополучие при принятии решения о передаче ребенка на усыновление.

Решение суда об усыновлении состоит из вводной, описательной, мотивировочной и резолютивной частей, в которых указываются все необходимые данные для государственной регистрации усыновления. Суд может частично отказать в удовлетворении ходатайства усыновителей, например, об изменении места и даты рождения или о регистрации в качестве родителей в акте записи о рождении ребенка [16, с. 108].

При удовлетворении ходатайства об усыновлении права и обязанности усыновителей и усыновляемого ребенка устанавливаются со дня вступления решения суда в законную силу. Копия решения суда об усыновлении направляется в орган записи актов гражданского состояния для государственной регистрации усыновления.

Иностранные граждане имеют право усыновить ребенка в России только в

том случае, если нет возможностей для постоянной передачи в российские семьи или усыновления родственниками, независимо от их гражданства и места жительства [7]. Передача российских детей в приемные семьи иностранных граждан является вынужденной мерой для обеспечения их воспитания и развития, но она сопряжена со значительными проблемами правового регулирования. Непрозрачная процедура усыновления может привести к тому, что усыновленные дети окажутся в семьях, которые не смогут обеспечить им надлежащее воспитание и образование.

Одной из важных проблем, связанных с усыновлением в России, является взяточничество и злоупотребление властью со стороны российских органов опеки, особенно в регионах с высоким процентом детей-сирот. Проблема злоупотребления властью в делах об усыновлении привела к реформам, направленным на повышение прозрачности процесса усыновления. Однако по-прежнему существует необходимость в системном решении для борьбы с этой проблемой [20, с. 12].

В сфере усыновления соблюдение юридических процедур и нормативных актов имеет первостепенное значение для обеспечения благополучия детей, переданных в приемные семьи. Халатность и нарушение законов об усыновлении могут серьезно угрожать жизни и здоровью ребенка, что подчеркивает необходимость строгих руководящих принципов и надзора для защиты прав и благополучия усыновленных.

Российские власти часто оперативно реагируют на инциденты, связанные с

усыновленными детьми, примером чего может служить дело Максима Кичагина [11]. Это быстрое действие подчеркивает необходимость бдительности и упреждающих мер для обеспечения безопасности детей в их новых семьях.

Несмотря на установленные законом требования, суды могут не учитывать необходимость получения медицинских заключений о состоянии здоровья будущих усыновителей (как предусмотрено статьей 271 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации). Такой надзор может привести к тому, что дети будут помещены в семьи, где их физические и эмоциональные потребности могут не удовлетворяться должным образом.

Одной из проблем, с которыми сталкиваются в процессе усыновления, особенно с иностранными усыновителями, является сложность проверки предоставляемой ими информации. Доступ к соответствующим документам и характеристикам иностранных государственных и муниципальных органов власти часто ограничен, что затрудняет оценку пригодности потенциального приемного родителя [18, с. 191].

Более того, отсутствие взаимодействия с иностранными организациями, в которых работают заявители, затрудняет процесс получения характеристик, связанных с работой, для иностранных граждан. Эта информация имеет решающее значение для определения стабильности и финансовых возможностей потенциальных приемных родителей, что напрямую влияет на их способность обеспечить ребенку безопасную и заботливую среду [15, с. 245].

Конфиденциальность информации о совершенных правонарушениях еще боль-

ше усложняет надлежащую проверку документов для иностранных усыновителей. Обеспечение безопасности и благополучия усыновленных детей требует тщательной проверки биографических данных, чему могут препятствовать правила конфиденциальности.

В настоящее время российским властям не хватает правовых возможностей и механизмов для действий в ситуациях, когда дети подвергаются систематическому насилию в иностранных семьях. Этот пробел в юрисдикции и возможностях правоприменения подчеркивает необходимость международного сотрудничества и правовых рамок для защиты прав усыновленных детей, независимо от их географического положения [12, с. 264].

Для решения этих проблем расширение двусторонних соглашений с иностранными государствами может облегчить тщательную проверку приемных родителей и способствовать обмену информацией между странами. Укрепляя международное сотрудничество и устанавливая четкие каналы коммуникации, можно лучше регулировать усыновление российских детей иностранными гражданами, уделяя приоритетное внимание наилучшим интересам и благополучию соответствующих детей.

Возложение на иностранные государственные структуры обязанности контролировать условия воспитания российских детей за рубежом и реагировать на нарушения является важнейшей мерой в обеспечении благополучия усыновленных детей. Эта ответственность подчеркивает важность международного сотрудничества в защите интересов усыновленных детей и подчеркивает необхо-

димось надежной нормативно-правовой базы, способствующей такому сотрудничеству.

Налаживание сотрудничества между иностранными органами социальной защиты и российскими органами опеки в области психологической помощи и адаптации усыновленных детей имеет важное значение для повышения их благосостояния. Это сотрудничество может помочь создать благоприятную среду для приемных детей, решая уникальные проблемы, с которыми они могут столкнуться во время перехода в новую семью и страну.

Разработка нормативных правовых актов для российских органов опеки и попечительства по периодическому мониторингу условий содержания усыновленных детей в иностранных семьях имеет решающее значение для обеспечения их благополучия. Этот мониторинг должен координироваться с иностранными органами социальной защиты и приемными родителями, чтобы обеспечить всестороннее понимание ситуации ребенка и обеспечить возможность эффективного вмешательства, когда это необходимо [17, с. 51].

Обеспечение взаимодействия между социальными структурами как государства потенциальных родителей, так и Российской Федерации жизненно важно для достижения эффективных результатов. Это сотрудничество может способствовать обмену информацией и ресурсами, упорядочению бюрократических процессов и способствовать общему пониманию проблем и возможностей, связанных с международным усыновлением.

Итак, основными субъектами усыновления являются приемные родители,

усыновленные дети, органы опеки и попечительства, а также иностранные граждане. Признание роли и ответственности каждой заинтересованной стороны имеет важное значение для создания эффективной нормативно-правовой базы, которая наилучшим образом отвечает интересам усыновленных детей.

В настоящее время у российских властей отсутствуют юридические возможности и механизмы для действий в случаях жестокого обращения с усыновленными российскими детьми в иностранных семьях. Этот пробел в правовой базе подчеркивает необходимость разработки нормативных актов, которые наделяют российские власти полномочиями вмешиваться и защищать права этих уязвимых детей. Очевидна необходимость принятия нормативных правовых актов, позволяющих российским органам опеки и попечительства контролировать условия содержания усыновленных детей в иностранных семьях. Такие акты обеспечили бы правовую основу для надзора и вмешательства в ситуациях, когда благополучие ребенка поставлено под угрозу, гарантируя защиту его прав и интересов.

Наконец, следует рассмотреть вопрос об ужесточении наказания для российских органов опеки и суда, которые игнорируют российское законодательство и отдают детей в сомнительные иностранные семьи. Такие меры предотвратили бы злоупотребление служебным положением и способствовали бы большей подотчетности должностных лиц, ответственных за надзор за процессом усыновления, что в конечном итоге способствовало бы защите интересов усыновленных детей.

Список использованных источников и литературы

1. Семейный кодекс РФ от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (в ред. от 19 декабря 2022 г. № 538-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 1. – Ст. 16; Собрание законодательства РФ. – 2022. – № 52. – Ст. 9368.
2. Федеральный закон от 19.05.1995 № 81-ФЗ (ред. от 21 ноября 2022 г. № 455-ФЗ) «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» // Собрание законодательства – РФ. – 1995. – № 21. – Ст. 1929; Собрание законодательства РФ. – 2022. – № 48. – Ст. 8322.
3. Федеральный закон от 15.11.1997 № 143-ФЗ (ред. от 28 декабря 2022 г. № 569-ФЗ) «Об актах гражданского состояния» // Российская газета. 1997. 20 ноября; Российская газета. 2022. 30 декабря.
4. Федеральный закон от 24.04.2008 № 48-ФЗ (ред. от 30 апреля 2021 г. № 114-ФЗ) «Об опеке и попечительстве» // Российская газета. № 94. 2008; Российская газета. 2021. 5 мая.
5. Постановление Правительства РФ от 29.03.2000 № 275 (ред. от 27 сентября 2021 г. № 1627) Об утверждении правил передачи детей на усыновление (удочерение) и осуществления контроля за условиями их жизни и воспитания в семьях усыновителей на территории Российской Федерации и Правил постановки на учет консульскими учреждениями Российской Федерации детей, являющихся гражданами Российской Федерации и усыновленных иностранными гражданами или лицами без гражданства // Российская газета. – 2000. – 13 апреля; Собрание законодательства РФ. – 2021. – № 40. – Ст. 6850.
6. Постановление Правительства РФ от 7 декабря 2019 г. № 1610 «О Программе государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов» (ред. от 5 июня 2020 г. № 829) // Собрание законодательства РФ. – 2019. – № 51 (часть I). – Ст. 7606; Собрание законодательства РФ. – 2019. – № 51 (часть I). – Ст. 7606.
7. Постановление Правительства РФ от 29.03.2000 г. № 275 «Об утверждении правил передачи детей на усыновление (удочерение) и осуществления контроля за условиями их жизни и воспитания в семьях усыновителей на территории Российской Федерации и Правил постановки на учет консульскими учреждениями Российской Федерации детей, являющихся гражданами Российской Федерации и усыновленных иностранными гражданами или лицами без гражданства» (ред. от 27 сентября 2021 г. № 1627) // Собрание законодательства РФ. – 2000. – №15; Собрание законодательства РФ. – 2021. – № 40. – Ст. 6850.

8. Постановление Правительства РФ от 01.05.1996 г. № 542 (с изм. от 14 февраля 2013 г. № 117) «Об утверждении Перечня заболеваний, при наличии которых лицо не может усыновить ребенка, принять его под опеку (попечительство), взять в приемную семью» // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 19. – Ст. 2304; Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 36. – Ст. 4577
9. Приказ Минобрнауки России от 20.08.2012 № 623 «Об утверждении требований к содержанию программы подготовки лиц, желающих принять на воспитание в свою семью ребенка, оставшегося без попечения родителей, и формы свидетельства о прохождении такой подготовки на территории Российской Федерации» // Российская газета. – 2012. – 31 августа.
10. Приказ Минздравсоцразвития России от 29.06.2011 № 624н «Об утверждении Порядка выдачи листков нетрудоспособности» // Российская газета. № 148. 2011.
11. Брынцева Г. Задушен во сне / Г. Брынцева // Рос.газ. – 2014. – 22 июля
12. Миграционное право России: Учебник / А. Н. Жеребцов, Е. А. Малышев; под ред. А. Н. Жеребцова. М., 2019. С. 264.
13. Парий-Сергеенко Е.П. Особенности правового регулирования института усыновления в РФ / Е.П. Парий-Сергеенко // В сборнике: Научные исследования в современном мире. Теория и практика. сборник избранных статей Всероссийской (национальной) научно-практической конференции. – Санкт-Петербург, 2022. – С. 115-120.
14. Семейное право : учеб. / под ред. А. Н. Левушкина, А. А. Серебрякова. – М., 2015. – 590 с.
15. Семейное право: Учебник / Б. М. Гонгалло, П. В. Крашенинников, Л. Ю. Михеева и др.; под ред. П. В. Крашенинникова. – М., 2019. – 462 с.
16. Скребец Е.В. Институт частного усыновления / Е.В. Скребец // В сборнике: Сборник научных статей по итогам II Севастопольского юридического форума. Сер. «Научный фонд» Ответственный редактор С.А. Васильев. – 2020. – С. 101-110.
17. Социальное и психолого-педагогическое сопровождение приемных детей и их семей: Учебное пособие / Л. В. Токарская. – Екатеринбург, 2015. – 340 с.
18. Тамонина Н. С. Проблемы правового регулирования опеки и попечительства при усыновлении иностранцами / Н.С. Тамонина // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2020. – № 41. – С. 191-209.
19. Тетерина Т. В., Сухарева А. А. Порядок усыновления детей в Российской Федерации / Т.В. Тетерина, А.А. Сухарева // Научный альманах. – 2017. – № 1-1. – С. 282-291.

20. Чекулаев С. С., Шаршунова А. А. Проблемы правового регулирования усыновления (удочерения) российских детей гражданами США и Европейского союза / С.С. Чекулаев, А.А. Шаршунова // Юридический факт. – 2018. – № 23. – С. 11-18.

© Гаврилина А.А., 2024

Уголовно-правовые науки

УДК 4414

Рахматуллина Р.В.

Бакалавр

Институт права

УУНиТ

ralinavenerovna@mail.ru

Научный руководитель

Нурмухаметов Р.Н.

Ассистент кафедры уголовного права и процесса

Институт права

УУНиТ

ПРОБЛЕМА УЧАСТИЯ ЗАЩИТНИКА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

***Аннотация:** В данной научной статье будет проведено исследование специфики проблем участия защитника в уголовном процессе. Также будут рассмотрены современные тенденции совершенствования института участия защитника в уголовном процессе. Кроме того, будут изучены особенности российского законодательства в сфере участия защитника в уголовном процессе.*

***Ключевые слова:** Закон, нормативно-правовой акт, Российская Федерация, уголовный процесс, уголовное судопроизводство, защитник, адвокат, проблемы, участие, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации.*

Rakhmatullina R.V.

Student

Institute of Law

UUST

ralinavenerovna@mail.ru

Scientific supervisor

Nurmukhametov R.N.

Assistant of the Department of Criminal Law and Procedure

Institute of Law

UUST

THE PROBLEM OF THE DEFENDER'S PARTICIPATION IN THE CRIMINAL PROCESS

***Abstract.** In this scientific article, a study will be conducted on the specifics of the problems of the defender's participation in the criminal process. Modern trends in improving the institution of the defender's participation in criminal proceedings will also be considered. In addition, the specifics of Russian legislation in the field of the defender's participation in criminal proceedings will be studied.*

Keywords: Law, normative legal act, Russian Federation, criminal procedure, criminal proceedings, defender, lawyer, problems, participation, Criminal Procedure Code of the Russian Federation.

Современный период исторического и юридического развития уголовного процесса Российской Федерации заключается в том, что в правовой доктрине и политике в последние годы начали больше времени уделять исследованию проблемы участия защитника в уголовном процессе. Данный вопрос был актуальным с самого момента возникновения Уголовно-процессуального права. В данной ситуации уместно будет привести аналогию с теорией государства и права, где право появляется одновременно с происхождением государства.

Серьёзность и важность данного исследования подтверждается высшим нормативно-правовым актом нашей страны. Так, пункт 1 статьи 46 Конституции Российской Федерации гласит, что каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод [1].

Согласно части 2 статьи 15 УПК РФ:

Функции обвинения, защиты и разрешения уголовного дела отделены друг от друга и не могут быть возложены на один и тот же орган или одно и то же должностное лицо [2].

Как гласит Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, основные функции в уголовном судопроизводстве (обвинение, защита, разрешение уголовного дела) исполняют различные органы и должностные лица. Это означает, хотя и вполне очевидно, что адвокат выполняет только функцию по защите подозреваемого (обвиняемого). Процессуально всё регламентируется чётко и по-

нятно, однако сложности начинают возникать именно в практической части, то есть во время досудебного и судебного разбирательства по уголовному делу.

Статья 13 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 июня 2015 года № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» гласит, что согласно части 1 статьи 51 УПК РФ участие защитника в уголовном судопроизводстве обязательно, если обвиняемый не отказался от него в порядке, установленном статьей 52 УПК РФ. При этом участие в судебном заседании обвинителя (государственного обвинителя) не является безусловным основанием для обеспечения участия в нем защитника, поскольку обвиняемый на любой стадии производства по делу вправе по собственной инициативе в письменном виде отказаться от помощи защитника [3].

А.В. Шигуров пишет: «следственная практика свидетельствует о том, что при оценке значимости предполагаемых результатов экспертизы следователь в первую очередь учитывает собственные процессуальные интересы» [5]. Можно согласиться с мнением данного исследователя, так как для следователя – главное эффективно провести все следственные мероприятия и передать материалы в суд. Соблюдение собственных интересов следователем может привести к возникновению дальнейших проблем для защитника. Допустим, следователь проводит оценку значимости предполагаемых результатов экспертизы и приходит к выводу о том, что доказательства на самом деле совпадают и указывают именно на данного подозреваемого, которого защищает адвокат. Безусловно, создает

определенные сложности, как для подозреваемого, так и для его защитника. Исходя из выше изложенного следует, что в уголовном процессе все действия, включая даже действия следователя по отношению к подозреваемому, связаны в одну цепочку.

К основной проблеме участия защитника в уголовном процессе является то, что на сегодняшний день со стороны адвокатов совершаются элементарные процессуальные ошибки. В данном случае речь идёт про заполнение процессуальных документов, где замечаются орфографические и грамматические ошибки. К сожалению, данные нарушения не являются единственными. Ситуация в судебном разбирательстве накаляется, когда судья сталкивается с незнанием защитника элементарных юридических базовых знаний, которые можно и нужно было приобрести адвокату во время студенческой или саморазвивающейся деятельности. Сложно говорить о компетентности профессионального защитника, если он не знает даже основные общие положения о правах и свободах того лица, которое он представляет в уголовном процессе. В данной ситуации, безусловно, всё зависит и от материального положения подсудимого (обвиняемого), так как не все граждане могут позволить себе частных высококвалифицированных специалистов в области защиты лиц в судебном разбирательстве. Государство, конечно же, предоставляет своего защитника, так как его участие, согласно конституционным и уголовно-процессуальным нормам законодательства, является обязательным. Однако, это вовсе не означает, что к государственным защитникам предоставляется какое-либо преимущество перед частными в плане требований

и знаний. Каждый защитник, государственный он или частный, обязательно должен обладать основными знаниями в области юриспруденции. Только при соблюдении данных требований участие адвоката будет положительно влиять, как на уровень оказываемой юридической помощи, так и на всю систему уголовного процесса.

Исследователь А. В. Рагулин провёл социальный опрос защитников и получил следующие результаты: 72 % из 500 опрошенных А.В. Рагулиным защитников получали с постановлением о назначении судебной экспертизы одновременно с получением заключения эксперта, в связи с чем права, предоставленные им ст. 198 УПК РФ, были нарушены [4].

Таким образом, на основании ранее упомянутого, можно прийти к следующим выводам:

- участие защитника в уголовном процессе гарантируется Конституцией Российской Федерации и Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации;

- функция защиты, как и функции обвинения и разрешения уголовного дела, не может быть возложена на один и тот же государственный орган или на одно и то же должностное лицо;

- проблемы участия защитника всё же остаются актуальными и дискуссионными. Разрешение данных проблем возможно путём дополнительного реформирования законодательства и совершенствования доктринальных положений в науке уголовно-процессуального права Российской Федерации.

В заключение необходимо отметить, что исследование проблем участия защитника в уголовном процессе занимает центральное место в обсуждениях правоведов нашей страны. Это означает, что институт участия защитника нуждается в теоретической и практической доработке.

Список использованных источников и литературы

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. (с посл. изм. и доп. от 1 июля 2020 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL:<http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 22.05.2024).
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (с посл. изм. и доп. от 15 мая 2024 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL:<http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 22.05.2024).
3. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 июня 2015 года № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» (последняя редакция) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL:<http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 22.05.2024).
4. Рагулин А.В. Некоторые проблемные вопросы правовой регламентации и практической реализации профессиональных прав адвоката-защитника на участие в назначении и производстве экспертиз // Эксперт-криминалист. 2022. № 2. С. 27-30.
5. Шигуров А.В. Проблемы участия адвоката-защитника в назначении судебной экспертизы на досудебном производстве по уголовному делу // Адвокатская практика. 2023. № 4. С. 15-19.

© Рахматуллина Р.В., 2024

Уголовно-правовые науки

УДК 4414

Башмаков Т.И.

Магистрант

Институт права

Уфимский университет науки и технологий

baschmakovt@yandex.ru

Ишмухаметова А.Р.

Магистрант

Институт права

Уфимский университет науки и технологий

adelya08092000@gmail.com

Сайтгареева Г.Р.

Магистрант

Институт права

Уфимский университет науки и технологий

g.gaisina@bk.ru

Научный руководитель

Козырева И.Е.

Кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистики

Институт права

Уфимский университет науки и технологий

ПЕРЕГОВОРЫ КАК СПОСОБ ЗАВЕРШЕНИЯ КОНФЛИКТА

***Аннотация:** Актуальность данной работы обусловлена необходимостью обеспечения мирного завершения конфликта с помощью переговоров. Переговоры являются эффективным способом завершения любого конфликта. Цель данной работы заключается в исследовании, анализе и представлении актуальной информации о переговорах как способ завершения конфликта. В исследовании рассматриваются различные вызовы и эффективные подходы к предотвращению конфликтной ситуации с помощью применения способа переговоров.*

***Ключевые слова:** Переговоры, беседа, интересы, эмоциональное состояние, компромисс, способ, метод, договорённость, соглашение, завершение, конфликт.*

Bashmakov T.I.

Undergraduate student

Institute of Law

Ufa University of Science and Technology

baschmakovt@yandex.ru

Ishmukhametova A.R.

Undergraduate student

Institute of Law
Ufa University of Science and Technology
adelya08092000@gmail.com

Saitgareeva G.R.

Undergraduate student

Institute of Law
Ufa University of Science and Technology
g.gaisina@bk.ru

Scientific supervisor

Kozyreva I.E.

Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Criminology
Institute of Law
Ufa University of Science and Technology

NEGOTIATIONS AS A WAY TO END THE CONFLICT

Abstract. *The relevance of this work is due to the need to ensure a peaceful end to the conflict through negotiations. Negotiations are an effective way to end any conflict. The purpose of this work is to research, analyze and present relevant information about negotiations as a way to end the conflict. The study examines various challenges and effective approaches to conflict prevention through the use of negotiation methods.*

Keywords: *Negotiations, conversation, interests, emotional state, compromise, method, method, agreement, agreement, completion, conflict.*

На сегодняшний день практически во всех сферах общественной жизни возникают различные конфликтные ситуации, решить которые можно только с помощью переговоров. Слово «переговоры» произошло в начале XV века. Уже к концу 1570-х годов слово «переговоры» употреблялось для обозначения «общения в поисках взаимного согласия». С тех давних пор мало что изменилось, так как важность достижения компромисса ценна не только во время введения переговоров, но и в период завершения конфликта, когда эмоции субъектов диалога находится в крайне вспыльчивом состоянии.

Монгуш А.Л. в своей научной статье на тему «Способы разрешения правовых

конфликтов» пишет: «Грань между юридическим и неюридическим конфликтом тонка. Предлагается различать два толкования юридического конфликта: узкое и широкое. Согласно узкому толкованию под юридически конфликтом понимается: такой конфликт, все элементы которого носят правовой характер. В соответствии с широким толкованием: к юридическому конфликту относится противоборство с наличием хотя бы одного элемента юридических отношений, причем необязательно, чтобы правовые отношения имелись на каждом этапе развития конфликта [3, с. 165].

Как правило, конфликты бывают настолько непредсказуемыми, что его исход практически невозможно угадать. Сложность конфликта в том, что его участники находятся в крайне неестественном эмоциональном состоянии, что вызывает различными субъективными и объективными факторами: гнев, чувство оскорбления чести и достоинства, злость и т.д. Очень редки случаи, когда одна из сторон может совладать собой и предложить завершить конфликт с помощью переговоров. Как показывает практика, наиболее эффективно разрешаются разногласия при участии третьего лица, так называемого медиатора. Медиация не новая практика для России, однако за 10 лет своего существования данной возможностью Федерального закона от 27.07.2010 №193-ФЗ о заключении медиативного соглашения пренебрегают ввиду сформировавшегося обычая - встретиться в суде, когда коса нашла на камень.

В официальном сайте журнала «Forbes» опубликована статья на тему «Операция «медиация»: как сохранить лицо во время конфликта без суда и след-

ствия», где приводится следующая интересная мысль: «Институт медиации потому и создан, что «договариваться» с сохранением своих интересов получается не у всех. В Китае работает больше 3,5 млн медиаторов. В Нидерландах вновь обратились к идее возвращения института посредничества, когда судьи прилагают определенные усилия для того, чтобы предприниматели применили процедуру медиации для разрешения спора. В Греции с 2012 года в судах работают судьи-медиаторы. В штате Калифорния судья имеет возможность проводить переговоры со сторонами дела с целью мирного разрешения конфликта в предпринимательской деятельности. Если представители бизнес-сообщества не пришли к компромиссу, судья разрешает их спор самостоятельно, учитывая их мнение. В США более 90% разбирательств не доходят до суда, адвокаты присутствуют на медиативных переговорах, так как предварительное урегулирование споров альтернативными способами является обязательной практикой, а судиться дорого, да и долго. Конфликт - это норма, точка роста в отношениях, вопрос только в том, как из него выходить: цивилизованно, конструктивно, элегантно и с пользой для сторон либо разрушая все, что было до этого создано» [4].

Западная практика распространения процедуры медиации, действительно, удивительна и эффективно. Многие конфликты разрешаются на досудебной стадии, что положительно воздействует на судебную систему, которая и без данных разногласий сильно перегружена работой. На сегодняшний день на территории нашего государства наблюдается процесс интеграции и популяризации проце-

дуры медиации благодаря достижениям цифровых и информационных технологий.

Разнообразие содержания юридических конфликтов предполагает использование различных способов их решения переговоры, посредничество, обращение к арбитру, судебные процедуры. Их использование предполагает соблюдение логично определенной последовательности, а переход от одного способа к другому необходимость учета инструментальных возможностей каждого из них. Наиболее эффективным, на мой взгляд, является метод переговоров, потому что в результате него можно получить больше достоверной информации, что позволит принять решение с лучшим знанием и пониманием ситуации, а также стороны между собой могут установить лучшие отношения и решить конфликт мирным путем [2, с. 64].

В случаях, когда медиации бессильна и бесполезна применяется защита прав и законных интересов граждан в судебном порядке, который регламентируется в высшем по юридической силе нормативно-правовом акте Российской Федерации. Так, согласно статье 45 Конституции РФ:

1. Каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод.
2. Решения и действия (или бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц могут быть обжалованы в суд.
3. Каждый вправе в соответствии с международными договорами Российской Федерации обращаться в межгосударственные органы по защите прав и свобод

человека, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты [1].

Таким образом, на основании ранее упомянутого можно прийти к выводу о том, что в современный период достичь стабильного равновесия, необходимого для принятия приемлемого для всех решения, при быстро меняющейся обстановке довольно трудно. В заключение можно сказать что, у конфликтующих сторон всегда есть возможность выбора способа его преодоления. Они могут достичь соглашения путем прямых переговоров или с помощью посредников, могут обратиться за разрешением конфликта в третейский суд, исходя из того, что подчинятся его решению и выполняют добровольно, или в государственный суд, что обеспечивает возможность прибегнуть к государственному принуждению в решении конфликта. В эпоху развития цифровых и информационных технологий важное значение для разрешения конфликтов играют компьютерные технологии, где как раз таки на сегодняшний день в основном и применяется процедура медиации.

Список использованных источников и литературы

1. Конституция РФ. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL:<http://pravo.gov.ru> / (дата обращения: 24.09.2024).
2. Гашин А.А. Основные формы разрешения правовых конфликтов в Российской Федерации / А.А. Гашин // Вопросы современной юриспруденции. 2015. № 47. С.62-68.
3. Монгуш А.Л. Способы разрешения правовых конфликтов / А.Л. Монгуш // Вестник Тувинского государственного университета. 2023. № 1. С. 163-167.

4. Операция «медиация»: как сохранить лицо во время конфликта без суда и следствия // Официальный сайт журнала «Forbes» [Электронный журнал]. URL: <https://www.forbes.ru/forbeslife/421833-operaciya-mediaciya-kak-sohranit-lico-vo-vremya-konflikta-bez-suda-i-sledstviya> (дата обращения: 24.09.2024).

© Башмаков Т.И., Ишмухаметова А.Р., Сайтгареева Г.Р., 2024

Уголовно-правовые науки

УДК 343

Гирфанова Э.Г.

Магистрант
Институт права
УУНиТ
elmira_gir@mail.ru

Научный руководитель

Козырева И.Е.

Доцент
Институт права
УУНиТ

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СТРЕССА И СПОСОБЫ ЕГО ПРЕОДОЛЕНИЯ

Аннотация: В статье раскрывается понятие «стресса», его психологическая характеристика, классификация, выделяются положительные и отрицательные воздействия стресса на человека, подробно описываются методы саморегуляции при стрессовой ситуации.

Ключевые слова: стресс, психологическая характеристика стресса, влияние стресса, способы преодоления, саморегуляция.

Girfanova E.G.

Master
Institute of Law
UUST
elmira_gir@mail.ru

Scientific supervisor

Kozyreva I.E.

PhD
Institute of Law
UUST

PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS OF STRESS AND WAYS TO OVERCOME IT

Abstract. The article reveals the concept of "stress its psychological characteristics, classification, highlights the positive and negative effects of stress on a person, describes in detail the methods of self-regulation in a stressful situation.

Keywords: stress, psychological characteristics of stress, the impact of stress, ways to overcome, self-regulation.

В настоящее время в теории и практике психологии наблюдается повышенный интерес к исследованию влияния стресса на развитие личности, что имеет важное научное значение. По данным ВЦИОМ, опубликованным на их официальном сайте 15 апреля 2024 г., со стрессом сталкиваются 9 из 10 российских граждан с разной периодичностью [1]. Что же включает в себя понятие стресс? Разберемся подробнее.

Впервые термин «стресс» в психологию ввел американский психофизиолог Уолтер Кэннон в своих классических работах по универсальной реакции «бороться или бежать» [2, с. 5]. По мнению Ганса Селье, «стресс (общий адаптационный синдром) – это неспецифическая реакция организма в ответ на любое неблагоприятное воздействие» [3, с. 7].

На сегодняшний момент в науке существует большое количество определенных данного понятия. Так, по мнению М.А. Одинцовой, «стресс – это «комплекс состояний, возникающих как ответная реакция организма при воздействии экстремальных факторов – стрессоров. Эти состояния, характеризующиеся повышенной физиологической и психической активностью, трансформируются при благоприятных условиях в оптимальное состояние, а при неблагоприятных – в состояние нервно-эмоциональной напряженности» [4, с. 10].

В условиях стресса сложные мыслительные процессы могут быть нарушены, в то время как более простые процессы остаются относительно стабильными. Нарушение, вызванное стрессом, затрагивает способность к концентрации внимания и мыслительной активности, приводит к уменьшению способно-

стей к запоминанию информации, сужению восприятия, скованности и хаотичности движений. Однако стресс также может оказывать положительное воздействие, ускоряя психические процессы, улучшая кратковременную память и делая мышление более гибким.

Г. Селье выделял два основных вида стресса: 1. физиологический стресс; 2. психологический стресс [5, с. 26]. Примером первого являются головные боли, раздражительность, рассеянность и усталость, слабость иммунной системы. Психологический стресс может выражаться в тревоге, фрустрации, отчаянии, эйфории, разочаровании, возбуждении и т.д.

Кутбиддинова Р. А. предлагает следующую классификацию [3, с. 8]:

1. Повседневный стресс, который является реакцией организма на мелкие и незначительные события, происходящие в повседневной жизни и оказывающие негативное воздействие на человека. К таким событиям можно отнести текущие проблемы со здоровьем, недостаток средств на приобретение одежды, сложности с приготовлением пищи и так далее.

2. Эмоциональный стресс – это ответная реакция организма на перенапряжение нервной системы.

3. Профессиональный стресс представляет собой многоаспектное явление, выражающееся в психических и физических реакциях на напряжённые ситуации, возникающие в трудовой деятельности человека.

4. Информационный стресс возникает в результате информационных нагрузок, с которыми человек не в состоянии справиться и принимать решения в

заданном темпе.

Для эффективного управления своим состоянием можно использовать различные стратегии, направленные на улучшение психического самочувствия.

Существует множество способов борьбы с психоэмоциональным стрессом, и задача состоит в том, чтобы выбрать те из них, которые будут соответствовать как индивидуальным особенностям человека, так и реальным условиям, существующим в данный момент.

Многие люди знают о способах снижения стресса, но всё равно не пользуются этими знаниями. Они применяются случайно и не всегда эффективно. Остановимся подробнее на методах саморегуляции при стрессовой ситуации.

Опыт показывает, что люди с оптимистическим взглядом на жизнь более эффективно справляются с напряженными ситуациями, чаще избегают болезней и живут дольше. Позитивное мышление – это способность человека при виде перед собой задач и проблем акцентировать внимание на преимуществах, достижениях, удачах, накопленном опыте, возможностях, собственных стремлениях и ресурсах для их реализации, вместо того чтобы сосредотачиваться на недостатках, неудачах, провалах, препятствиях и потребностях. Такое позитивное мировоззрение включает в себя благоприятное восприятие себя, жизни в общем и отдельных событий, которые должны произойти. Это светлые мысли и образы, которые служат фундаментом для личного развития и успешности в жизни.

Дыхательные упражнения также представляют собой мощный инструмент

для саморегуляции в моменты стресса. С давних пор известно о тесной взаимосвязи между дыхательными процессами и эмоциональной сферой, а также о влиянии дыхания на физическое и психическое благополучие индивида. Дыхание подчиняется контролю сознания, и мы можем в определенных дозах управлять своим дыханием и через него оказывать определенное воздействие на деятельность внутренних органов.

Ароматерапия способствует повышению иммунитета, налаживанию эмоционального равновесия и поддержке личностного развития.

Одной из популярных областей психотерапии на данный момент является ароматерапия, благодаря своему воздействию на эмоциональное и физическое благополучие индивида. Её используют как метод профилактики переутомления, вспыльчивости и депрессивных состояний. Ароматерапия способствует повышению иммунитета, налаживанию эмоционального равновесия и поддержке личностного развития.

Арт-терапия как способ противодействия стрессу – это лечение с помощью творчества. Этот подход охватывает различные направления, включая рисуночную терапию, библиотерапию, музыкотерапию, танцтерапию, кинотерапию. Считается, что искусство и культура в разных своих проявлениях благотворно сказывается на ментальном состоянии человека. Арт-терапия рекомендуется в первую очередь при серьёзных эмоциональных расстройствах, а также при проблемах в коммуникации, замкнутости и стеснительности. Особо популярной считается рисуночная арт-терапия.

Кристин Хамфрис писал, что «Медитация – это вначале усилие, затем привычка и, в конце концов, радостная необходимость» [6, с. 112]. Трудно с ним не согласиться, ведь практика медитации – это прекрасный способ научиться концентрироваться и успокаивать свой ум. Регулярные занятия медитацией способствуют улучшению духовного и физического самочувствия, а также помогают развить ментальную устойчивость. В состоянии медитации легче освободиться от негативных эмоций и мыслей, которые нас беспокоят.

Нельзя также забывать про физическую активность. Спорт способствует выработке эндорфинов – «гормонов счастья», которые помогают снижать уровень стресса и улучшают настроение. Ведь не даром говорят, что в здоровом теле – здоровый дух. Физическая активность также способствует снижению тревожности и апатии, регуляции сна и когнитивных функций организма. Важно отметить, что для достижения этих позитивных эффектов не обязательно заниматься спортом на высоком уровне. Даже умеренная физическая активность, такая как прогулки, танцы или йога, может оказать положительное влияние на психическое здоровье.

Данные методики возможно использовать как самостоятельные, так и в совокупности с другими видами для более эффективного противодействия стрессу.

Резюмируя все вышесказанное хочется добавить, что совсем избавиться от стрессовых ситуаций в условиях бурного ритма жизни, в мире бесконечного потока информации и дедлайнов невозможно. Но в силах человека научиться вовремя выявлять их и грамотно противодействовать. Когда человек овладевает

навыками саморегуляции, он чувствует себя свободным от внешних ограничений и получает возможность решать любые проблемы, которые встречаются на его пути.

Список использованных источников и литературы

1. Управление стрессом. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/upravlenie-stressom>
2. Психология стресса и методы его профилактики: учебно-методическое пособие / Авт.-сост. – ст. преп. В.Р. Бильданова, доц. Г.К. Бисерова, доц. Г.Р. Шагивалеева. Елабуга: Издательство ЕИ КФУ, 2015. 142 с.
3. Кутбиддинова Р.А. Психология стресса (виды стрессовых состояний, диагностика, методы саморегуляции): учебно-методическое пособие. Южно-Сахалинск: СахГУ, 2019. 124 с.
4. Одинцова М.А. Психология стресса: учебник и практикум для вузов. Москва: Издательство Юрайт, 2024. 291 с.
5. Серебрякова Т.А. Психология стресса: Учебное пособие. Н.Новгород: ВГИПУ, 2007. 143 с.
6. Кутбиддинова Р.А. Психологическая саморегуляция личности в условиях кризиса и неопределенности // Теоретические и прикладные проблемы науки о человеке и обществе: социальный, правовой, экономический аспекты: Монография / Под общей редакцией М.В. Посновой. Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука» (ИП Ивановская Ирина Игоревна), 2020. С. 105-126.

© Гирфанова Э.Г., 2024

Международно-правовые науки

УДК 342.4

Хабиров Т.А.

Магистрант
Институт права
УУНиТ
habirovtimurka@gmail.com

Научный руководитель

Никитина А.А.

Кандидат экономических наук, доцент
Институт права
УУНиТ

СОВРЕМЕННАЯ СПЕЦИФИКА ПРАВОСУБЪЕКТНОСТИ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

***Аннотация:** В данной статье проведено исследование современной специфики субъектов международного права. Также рассмотрены современные тенденции совершенствования методик исследования особенностей правового статуса субъектов международного права. Изучены особенности внутренней и внешней политики Российской Федерации в сфере участников международного права.*

***Ключевые слова:** Современность, специфика, особенности, субъекты, участники, международное право, законодательство, Российская Федерация, нормативно-правовой акт, международный документ, общепризнанные международные стандарты и правила.*

Khabirov T.A.

Student
Institute of Law
UUST
habirovtimurka@gmail.com

Scientific supervisor

Nikitina A.A.

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Institute of Law
UUST

MODERN SPECIFICS OF LEGAL PERSONALITY IN INTERNATIONAL LAW

***Abstract.** This article examines the modern specifics of the subjects of international law. Modern trends in improving the methods of studying the peculiarities of the legal status of subjects of international law are also considered. The peculiarities of the domestic and foreign policy of the Russian Federation in the field of participants in international law are studied.*

Keywords: Modernity, specifics, features, subjects, participants, international law, legislation, the Russian Federation, normative legal act, international document, generally recognized international standards and rules.

Введение. В современный период в научной юридической литературе уделяется большое внимание субъектам международного права. Разумеется, по данному вопросу существует множество различных позиций, которые инициируют возникновение глобальных дискуссий. Это подтверждает, актуальность выбранной нами темы исследования.

Как правило, на сегодняшний день субъектами международного права являются полноправные участники дипломатических, международно-правовых отношений, которые взаимодействуют на основании заключенного международного договора (соглашения). Так, принято выделять, четыре вида субъектов международного права, которые классифицируются по двум различным основаниям:

1. Полноправные субъекты международного права:

а) государства (Российская Федерация, Беларусь, Объединенные Арабские Эмираты и т.д.);

б) нации (русские, белорусы, арабы).

2. Производные субъекты международного права:

а) международные организации (Содружество Независимых Государств, Европейский союз; Организация Объединенных Наций, Организация Североатлантического договора и т.д.);

б) государство-подобные организации (Ватикан).

Специфика данных субъектов международного права заключается в том, что все они преследуют цель установления положительного доброжелательного контакта с другими странами, нациями, международными организациями и государство-подобными организациями на международной арене.

Методы и методология исследования. Для цели исследования современных субъектов международного права продуктивным было бы использование таких общеправовых методов научного познания, как индуктивный и дедуктивный методы, при исследовании позиций авторов в отношении субъекта международного права. «При построении определения с помощью индуктивного метода, – пишет Д.Л. Лысенко, – с помощью анализа признаков, существующих и уже признанных субъектов современного международного права выводятся признаки субъекта международного права как одной из правовых категорий. Дедуктивный же метод, наоборот, идет от общего к частному и выводит признаки субъекта международного права, преломляя уже выделенные ранее в теории признаки права применительно к международному праву» [11, с. 37].

Результаты. Спецификой субъектов международного права является специальный правовой статус. Подобным правовым статусом могут обладать только субъекты международного права. При реализации правоспособности субъектов международного права на второй план отводятся юридические нормы национального законодательства. Особенность правового статуса субъектов международного права также в том, что они при реализации правоспособности и де-

способности, в первую очередь, руководствуются:

- общепризнанными международными стандартами;
- общепризнанными международными правилами.

Р.А. Мюллерсон пишет: «фактически круг лиц и образований, являющихся субъектом международного права, зависит от того, какое определение субъекта международного права дается» [3, с. 241]. Мы не можем не согласиться с позицией данного исследователя. Действительно, в научной юридической литературе существует значительное количество гипотез относительно субъектов международного права. Имеются даже и полярные мнения, которые противоречат друг другу. Однако данные научные взгляды объединяет то, что все они признают субъектов международного права полноправными участниками внешнеполитических дипломатических взаимоотношений.

Статья 19 Всеобщей декларации прав человека гласит: «Каждый человек имеет право на свободу убеждений и на свободное выражение их; это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ» [1]. На основании положений данного международного документа мы можем заметить то, что он, как и Конституция, признает права, свободы и интересы личности и гражданина высшей ценностью. Именно данное признание важнейших правовых аспектов на международном уровне делает правовой статус субъектов международного права уникальным.

Профессор Герхард вон Глан пишет, что «со времен Первой мировой войны,

сообщество наций стало все более осознавать потребность защиты минимальных прав индивида...», в связи с чем «индивид начал выступать до некоторой степени как субъект данного права» [7, с. 147].

Профессор М.Н. Шоу в свою очередь пишет, что международная правосубъектность – это участие плюс некоторая форма согласия сообщества. Последний элемент будет, зависеть от многих факторов. Он будет также отражать потребность мирового сообщества [8, с. 96].

Отношения, возникающие между субъектами международного права, больше регулируются диспозитивным (разрешительным, дозволительным) методом, нежели чем императивным (властным, подчинительным) методом. Диспозитивность правового регулирования международных отношений между субъектами подтверждается тем, что и за пределами национального права активно применяется принцип свободы договора (соглашений).

Взаимодействие субъектов международного права обеспечивается благодаря заключению различных соглашений, и международных договоров. На сегодняшний день под международным договором подразумевается международное соглашение, заключенное субъектами международного права в письменной форме и регулируемое международным правом независимо от того, содержится ли такое соглашение в одном документе, в двух или нескольких связанных между собой документах, а также независимо от его конкретного наименования.

Эффективность взаимодействия субъектов международного права во многом зависит от дипломатических способностей представителей государств или

государство-подобных образований. Так, договаривающиеся стороны на долгосрочной основе всесторонне развивают отношения добрососедства, дружбы, сотрудничества, равноправного доверительного партнерства и стратегического взаимодействия в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права, принципами взаимного уважения суверенитета и территориальной целостности, взаимного ненападения, невмешательства во внутренние дела друг друга, равенства и взаимной выгоды, мирного сосуществования.

Только через национальные системы международное право способно обеспечить права человека. Международным механизмам отведена вспомогательная роль [2, с. 106].

Так, в свое время И.И. Лукашук, критикуя юристов подобного толка, цитировал их: «существующие субъекты международного права абсолютно свободны превращать любой объект в субъект международного права. Для того, чтобы достичь этого (по мнению таких юристов), необходимо всего лишь желание субъектов» [15, с. 144].

Основное свойство субъекта – юридическая способность к самостоятельным международным действиям, включая создание согласованных международно-правовых норм. . . » [9, с. 287]. Подобной позиции в отношении нормообразования как главного критерия субъектообразования придерживаются ученые А.А. Каширкина [13, с. 15], И.И. Лукашук [4, с. 55], Б.Т. Усенко [14, с. 49], Г.И. Тункин [10, с. 102], Я. Броунли [6, с. 132], А.В. Лавренюк [12, с. 14].

Важнейшей функцией субъекта международного права является, как уже

отмечалось ранее, создание международно-правовых норм. Именно международная правоспособность и дееспособность содействует в формировании новых общепризнанных международных правил и стандартов. Как правило, государства и государство-подобные образования осуществляют правотворческую деятельность, так как при сотрудничестве заключают различные международно-правовые договоры (соглашения), на основе которых и возникают нормы международного права. Разумеется, в процессе создания международно-правовых норм наряду с дипломатией не менее важную роль играет международная научная доктрина, которая с каждым годом дополняется и расширяется. Некоторые учёные-международники даже высказывают позицию о том, что в учебный курс высших учебных заведений международных отношений необходимо ввести учебную дисциплину «субъекты международного права». Действительно, такая точка зрения имеет место быть в связи с актуальностью и важностью данного международно-правового аспекта. Это связано с тем, что специфика субъектов международного права во многом раскрывается именно при взаимодействии и сотрудничестве государств на современной международной арене.

Т.Н. Нешатаева верно отмечает, что правомочия по созданию норм международного права – это уже конкретное субъективное право, действительно собственное не всем субъектам международного права [5, с. 73].

На сегодняшний день к основным проблемам исследования субъектов международного права относятся:

1. Наличие полярности мнений в научной юридической литературе приводит

к возникновению различных дискуссионных обсуждений;

2. Субъекты международного права не являются полноправными участниками, так как, например, государство обладает большей правоспособностью, чем государство-подобная организация. В данной ситуации всё зависит от того, с какой стороны исследовать данный международно-правовой феномен;

3. Международный правовой статус государств, а именно Российской Федерации и иных стран, поддерживающих нашу страну, немного подвергся дискриминации со стороны иных Великих держав.

Решить проблемы исследования и развития института субъектов международного права возможно путём глобальных методов совершенствования действующего отечественного законодательства Российской Федерации и общепризнанных международных стандартов и правил. Развитие доктринальных научных положений, законодательства нашей страны и развитие международно-правовых отношений также может оказать положительное воздействие на решение данных проблем.

Таким образом, на основании ранее упомянутого, можно прийти к следующим выводам:

– субъекты международного права признаются полноправными участниками международных отношений;

– субъекты международного права обладает особым правовым статусом, присущим только для них;

– на сегодняшний день в научной юридической литературе выделяется два

основания классификации субъектов международного права:

- 1) основные субъекты международного права;
- 2) производные субъекты международного права.

– в современный период к видам субъектов международного права относятся:

- а) государство;
- б) нации;
- в) международные организации;
- г) государство-подобные организации.

– существует необходимость законодательной и научно-доктринальной доработки специфик исследования субъектов международного права;

– только установление положительного и дипломатического контакта может содействовать развитию доброжелательных отношений между различными странами.

Заключение. В целом, Россия, как субъект международного права, уже сейчас является полноценным участником мирового сообщества. Это является положительным феноменом развития дипломатических отношений Российской Федерации с другими зарубежными странами. На сегодняшний день Российские учёные активно принимают участие в процессе разработки позиций и методик по развитию исследования и осуществления деятельности субъектов международного права. Как выяснилось, в российской и зарубежной международной доктрине существуют разные мнения по поводу сущности, значения (роли) и специфик субъектов международного права. Также позитивным правовым ас-

пектом является то, что вопросы по исследованию особенностей субъектов международного права остаётся актуальной в национальной и зарубежной доктрине и политике на протяжении многих десятилетий.

Список использованных источников и литературы

1. Всеобщая декларация прав человека. Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 г. (последняя редакция) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL:<http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 15.05.2024).
2. Арт Д.Е., Лукачук И.И. Участники международно-правовых отношений // Вне конфронтации. 2023. С. 106-107.
3. Курс международного права : курс лекций / под редакцией В.Н. Кудрявцева. М. : Наука, 2022. 360 с.
4. Лукашук И.И. Субъекты права международных договоров // Государство и право. 2022. № 11. С. 52-61.
5. Международные организации и право. Новые тенденции в международно-правовом регулировании : учебник / под редакцией Т.Н. Нешатаевой. М. : Дело, 2023. 270 с.
6. Международное право : учебник / под редакцией Я. Броунли. М. : Прогресс, 2023. 538 с.
7. Международное право. Введение в международное публичное право : учебник / под редакцией Герхарда фон Грау. Нью-Йорк : Макмиллан, 2022. 176 с.
8. Международное право : учебник / под редакцией Малкольма Н. Шоу. Великобритания : Кембриджский университет, 2023. 177 с.
9. Международное право : учебник / О.И. Тиунов. ; под общей редакцией Г.В. Игнатенко. М. : НОРМА-ИНФРА, 2023. 584 с.
10. Международное право : учебное пособие / под редакцией Г.И. Тункина. М.: Прогресс, 2022. С. 102-103.
11. Проблема правового статуса транснациональных корпораций : международно-правовые аспекты : диссертация кандидата юридических наук / под редакцией Д.Л. Лысенко. М., 2023. 51 с.

12. Субъекты публичного права : теоретико-правовое исследование : автореферат диссертации. М. : Норма, 2023. 23 с.
13. Тенденции развития международной правосубъектности : автореферат диссертации / под редакцией А.А. Каширкиной. М. : Норма, 2023. 21 с.
14. Усенко Е.Т. Соотношение категорий международного и национального (внутригосударственного) права // Советское государство и право. 2023. № 10. С. 45-54.
15. Участники международных договоров – право на участие : учебник / под редакцией И.В. Лукашука. М. : Норма, 2022. 238 с.

© Хабиров Т.А., 2024

450076, г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32
+7 (917) 049 17-94
IZUUST@mail.ru
Сайт издательства: <https://izuust.ru>

Все права защищены и охраняются законодательством Российской Федерации об авторском праве.

Ни одна из частей настоящего издания и весь журнал в целом не могут быть воспроизведены, переведены на другой язык, сохранены на печатных формах или любым другим способом обращены в иную форму хранения информации без предварительного согласования письменного разрешения редакции.

Ссылки на настоящее издание обязательны.

Точка зрения авторов статей, иных материалов, опубликованных в Электронном научно-правовом журнале «Математика свободы», может не совпадать с точкой зрения редакции

Электронный научно-правовой журнал
«Математика свободы»